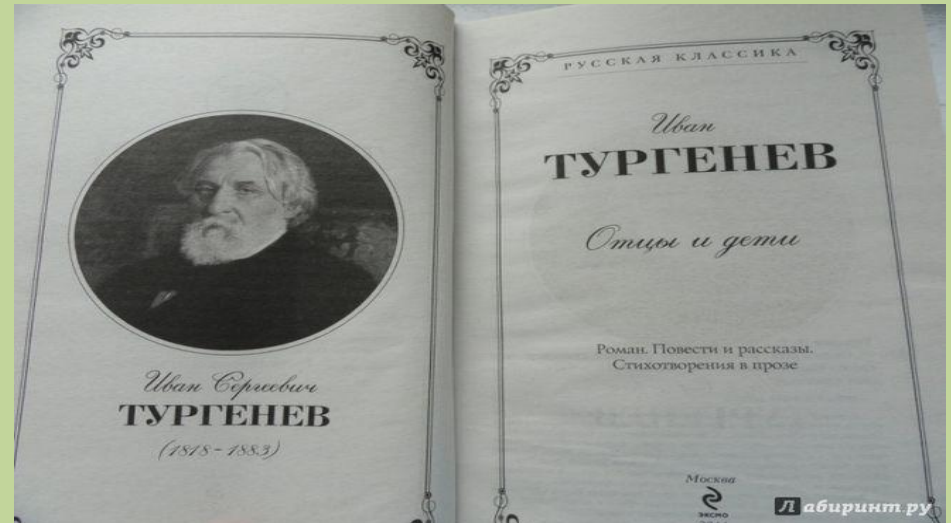

Презентация

Знакомьтесь, Евгений Базаров

Пыстина Лидия Митрофановна
учитель русской литературы
школа – гимназия № 9
г. Павлодар

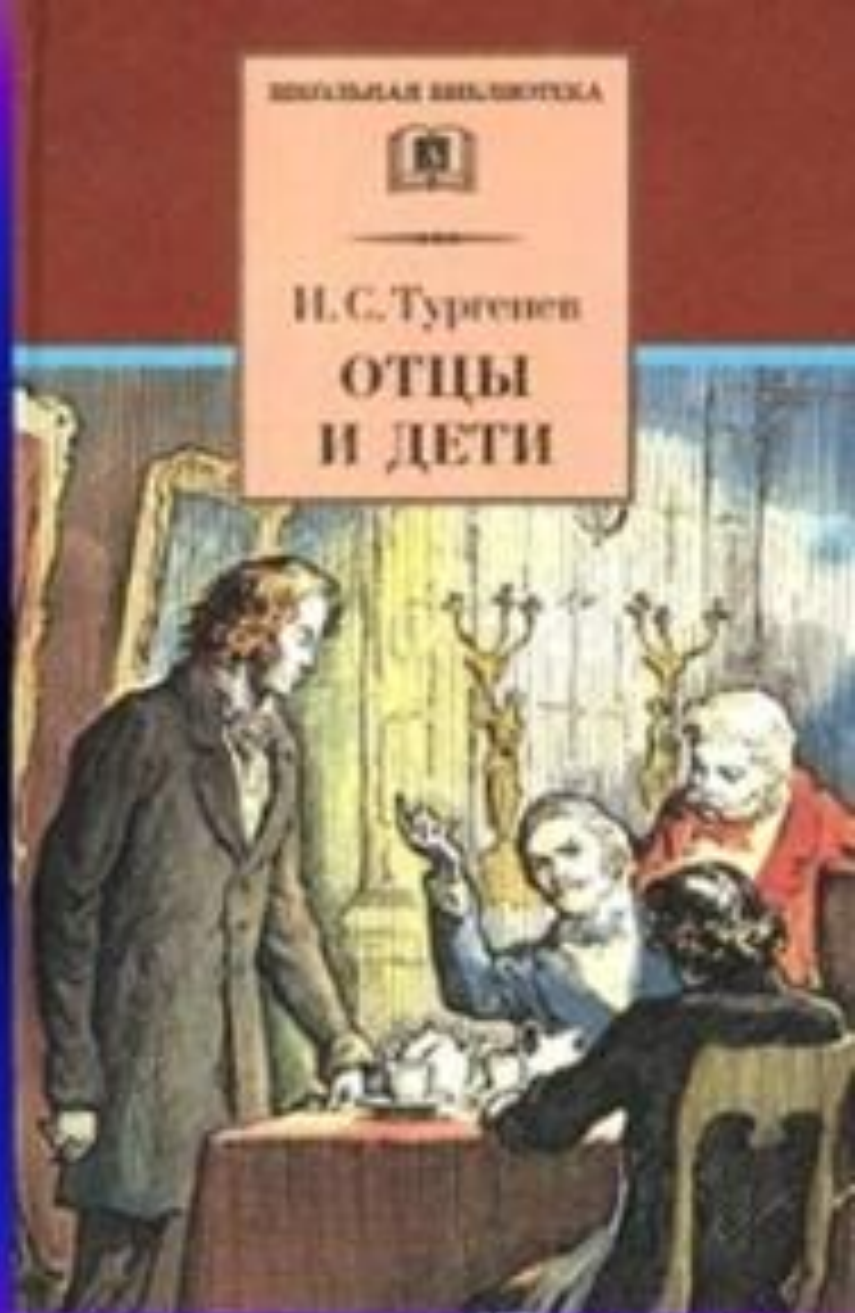
Иван Сергеевич Тургенев

**Роман
«Отцы и
дети»**

*Боже мой! Что за роскошь
«Отцы и дети»!
Просто хоть караул кричи.*

А.П. Чехов

Роман "Отцы и дети" - наиболее яркий "отголосок" проблемы "отцов и детей".

Основа книги - сложный конфликт, возникающий между "отцами" и "детьми", между новыми и отживающими взглядами на жизнь.

МИРОВАЯ КЛАССИКА

И.С. ТУРГЕНЕВ

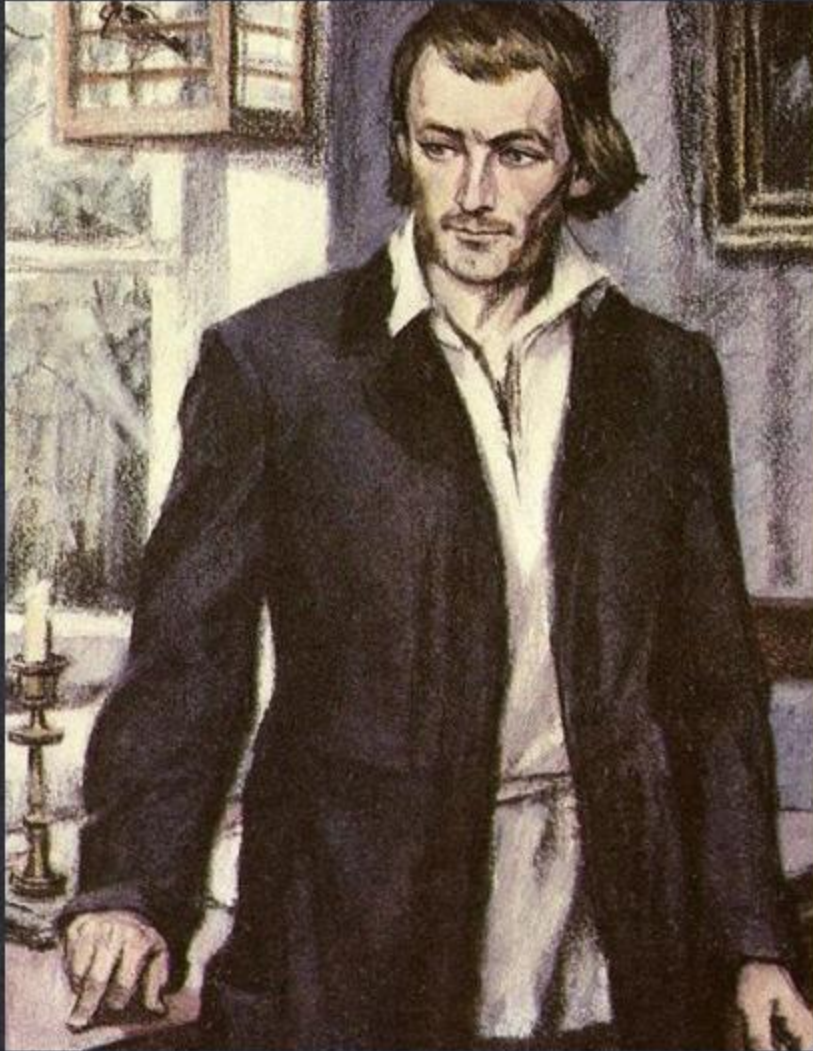

Отцы и дети

Shared

Новый герой

Тургенев усиленно ищет нового героя. Он понимает, что в дворянской среде такого героя нет. Новый герой – человек энергичный, человек дела, разночинец – демократ.

Вот такого нового человека писатель и решил сделать главным героем своего романа «Отцы и дети».

«Сильный человек Базаров»

Евгений Базаров – демократ по происхождению и убеждению. Он гордится своим дедом, который пахал землю, умеет общаться с простыми людьми и не боится никакой работы.

«Базаров – сильный человек, - писал В.В.Набоков, - и перейди он тридцатилетний рубеж <...> наверняка мог бы стать великим мыслителем, известным врачом или деятельным революционером».

Автор и его позиция в романе.

Мне мечталась фигура
сумрачная, дикая,
большая, до половины
выросшая из почвы,
сильная, злобная,
честная – и все-таки
обреченная на гибель,
потому что она
все-таки стоит в
преддверии будущего.

И.С. Тургенев

Особенности композиции

Базаров – центральный образ

Образ Базарова занимает центральное место в композиции романа. Из 28 глав герой не появляется лишь в двух, в остальных является главным действующим лицом.

Все остальные персонажи сгруппированы вокруг него и раскрываются во взаимоотношениях с ним.

Художественное своеобразие романа

В центре повествования – фигура Базарова. Все сюжетные нити тянутся к нему. В романе нет ни одного сколько-нибудь значительного эпизода, в котором не участвовал бы Базаров.

Из **28** глав он не появляется лишь в **2-х**. Умирает Базаров и заканчивается роман. Система действующих лиц выстроена так, что отношения героев с Базаровым раскрывают читателю их внутреннюю сущность, в то же время сопоставление каждого из них с Базаровым вносит какой-либо новый штрих в характер главного героя.

Николай Петрович Кирсанов

Евгений Базаров

Павел Петрович Кирсанов

Аркадий Кирсанов

Анна Сергеевна
Одинцова

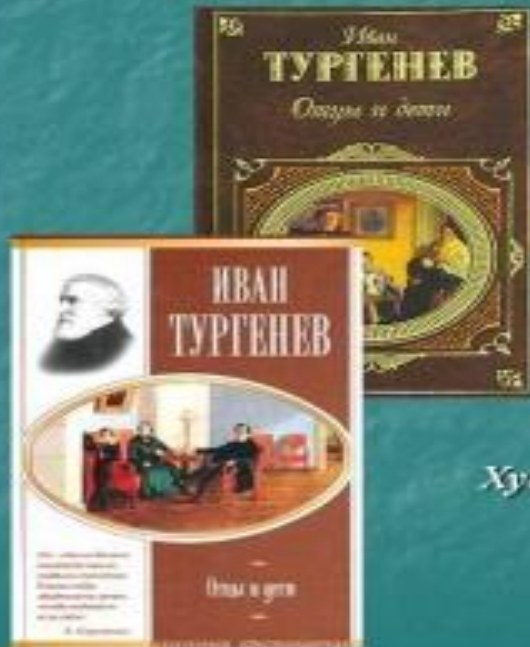
Ситников и Кукшина

Родители

1. Первая встреча с Базаровым...

«Отцы и дети» 1862

Базаров.
Художник Д. Боровский.
1980

Старики родители на могиле сына
Автор В.Г. Перов.

Николай Петрович быстро обернулся и, подойдя к человеку высокого роста в длинном балахоне с кистями, только что вылезшему из тарантаса, крепко стиснул его обнаженную красную руку, которую тот не сразу ему подал.

- Образ Евгения Базарова — главного героя романа — потряс воображение всей читающей публики.
- В русской литературе был впервые изображен разночинец-демократ — человек огромной силы воли и твердых убеждений.

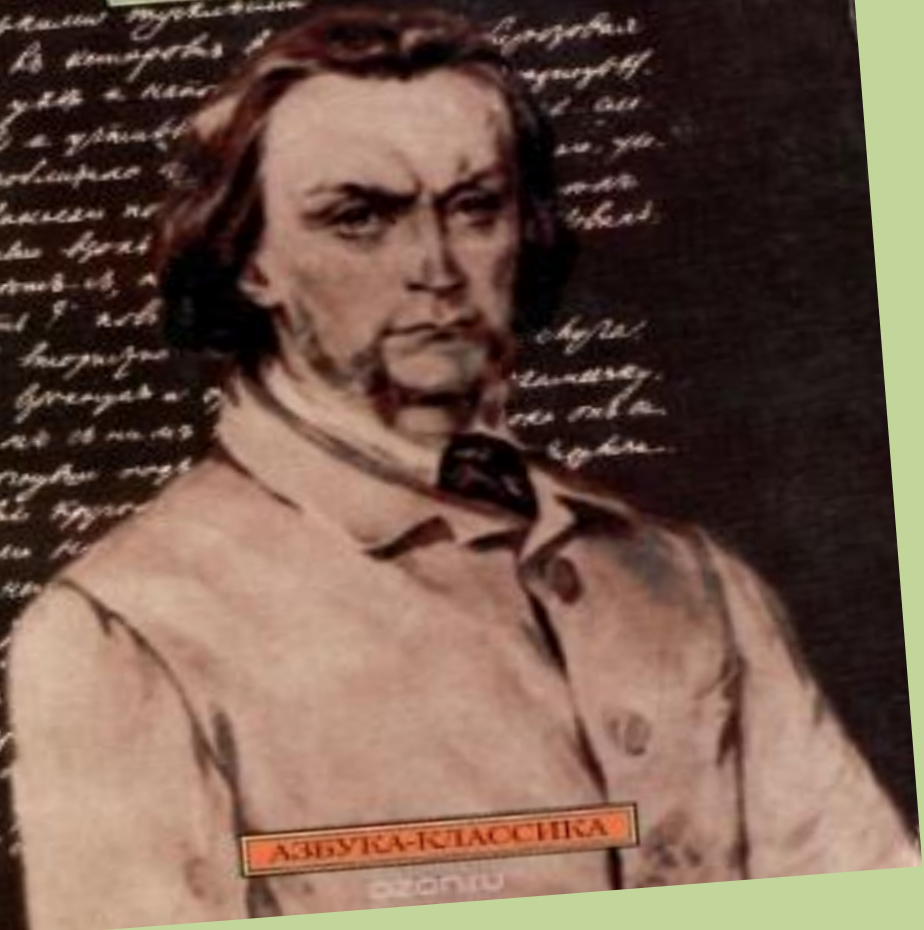
— Евгений Васильев, — отвечал
Базаров *ленивым, но
мужественным голосом* и, отвернув
воротник балахона, показал Николаю
Петровичу *все свое лицо. Длинное и
худое, с широким лбом, кверху
плоским, книзу заостренным носом,
большими зеленоватыми глазами и
висячими бакенбардами песочного
цвету, оно оживлялось спокойной
улыбкой и выражало*

Отцы и Дети.

Григорий Кочев

**ИВАН
ТУРГЕНЕВ**

Отцы и дети

АЗБУКА-КЛАССИКА

azbuk.ru

Тонкие губы Базарова чуть тронулись; но он ничего не отвечал и только приподнял фуражку. Его темно-белокурые волосы, длинные и густые, не скрывали крупных выпуклостей просторного черепа.

Портрет (психологическая деталь)

Базаров – человек высокого роста. У него длинное и худое лицо, с широким лбом, кверху плоским, книзу заостренным носом, большими зеленоватыми глазами и висячими бакенбардами песочного цвету. Лицо **оживлялось спокойной улыбкой и выражало самоуверенность и ум.** Тонкие губы Базарова чуть тронулись... Его темно-белокурые волосы, длинные и густые, не скрывали крупных выпуклостей просторного черепа.

Мастерство Тургенева в создании образов романа

Портретная характеристика

Базаров

Лицо «длинное и худое, с широким лбом, кверху плоским, книзу заостренным носом, с большими зеленоватыми глазами и с висячими бакенбардами песочного цвету... оживлялось спокойной улыбкой и выражало самоуверенность и ум... Его темно-белокурые волосы, длинные и густые, не скрывали крупных выпуклостей просторного черепа».

Павел Петрович

«Его коротко остриженные седые волосы отливали темным блеском, как новое серебро; лицо его, желчное, но без морщин, необыкновенно правильное и чистое, словно выведенное тонким и легким резцом, являло следы красоты замечательной; особенно хороши были светлые, черные продолговатые глаза. Весь облик, изящный и породистый, сохранил юношескую стройность и стремление вверх, прочь от земли, которое большей частью исчезает после двадцати годов».

— Твой приятель у нас гостить будет...
неловко...

— Насчет Базарова ты, пожалуйста, не
беспокойся. Он даже этого этого,

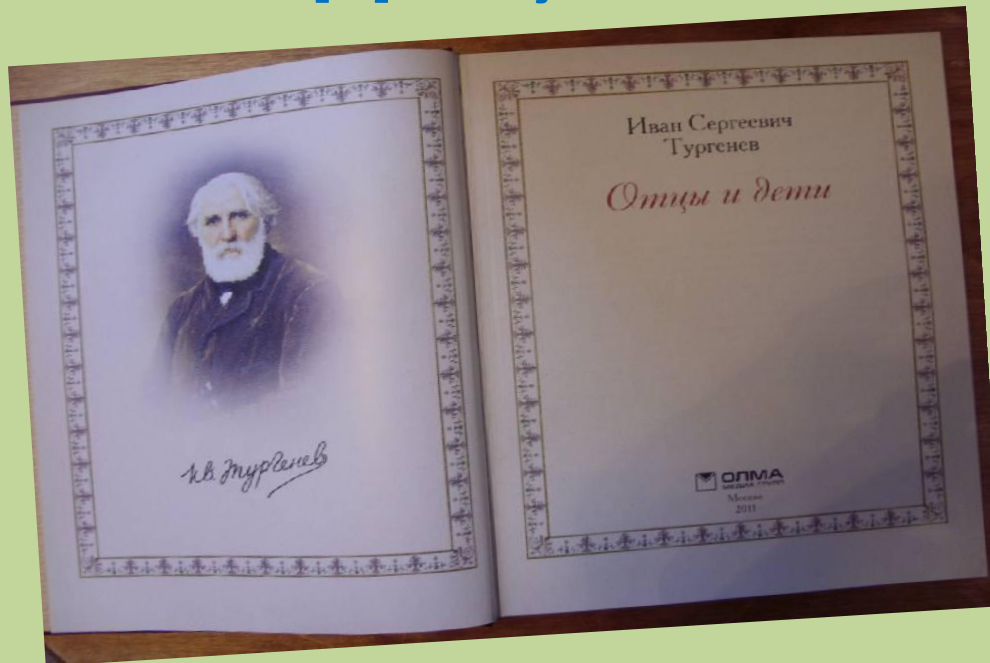
Базаров. Художник П. Боклевский. 1870-е

Базаров. Художник П. Боклевский.
1880-е

2. Первая встреча Базарова и Павла Петровича Кирсанова – первые столкновения взглядов, мыслей...

Николай Петрович представил его
Базарову: Павел Петрович слегка
наклонил свой гибкий стан и слегка
улыбнулся, *но руки не подал и даже*

Евгений Базаров

Длинный балахон с
кистями,
«одёженка»;
обнаженная
красная рука;
представляется как
человек из народа:
«Евгений
Васильев»
Н.П. Кирсанову
руку «не сразу...
подал»;

Базаров в несколько минут обегал все дорожки сада, зашел на скотный двор, на конюшню, отыскал двух дворовых мальчишек, с которыми тотчас свел знакомство, и отправился с ними в небольшое болотце, с версту от усадьбы, за лягушками.

— На что тебе лягушки, барин? — спросил его один из мальчиков.

ПРИ ПЕРВОМ ЗНАКОМСТВЕ С ГЛАВНЫМ ГЕРОЕМ РОМАНА «ОТЦЫ И ДЕТИ» БАЗАРОВЫМ И. С. ТУРГЕНЕВ РИСУЕТ ПОРТРЕТ РАЗНОЧИНЦА.

- ✘ Базаров — типичный представитель «новых людей», которые до минимума упрощали поведение, повседневный быт, уход за внешностью.
- ✘ По словам современника, разночинец «...должен был одеваться как можно проще, иметь простую обстановку, наиболее грязную работу делать по возможности самому — одним словом, порвать со всеми разорительными привычками, привитыми богатым чиновничеством и барством».

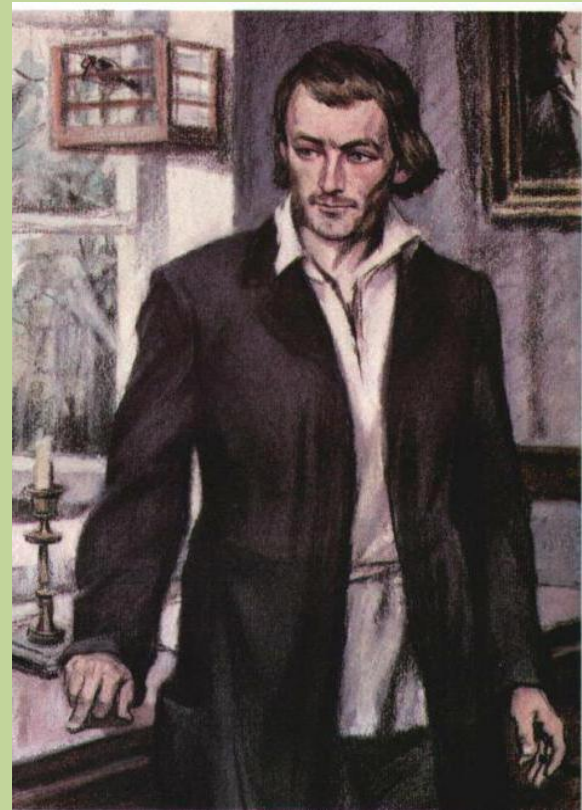
— А вот на что, — отвечал ему Базаров, *который владел особенным умением возбуждать к себе доверие в людях низших, хотя он никогда не потакал им и обходился с ними небрежно,* — я лягушку распластаю да посмотрю, что у нее там внутри делается; а так как мы с тобой те же лягушки, только что на ногах ходим, я и буду знать, что и у нас внутри делается.

«Отцы и дети».

Базаров на прогулке с деревенскими ребятами.
Рисунок П. О. Ковалевского, 1898 г.

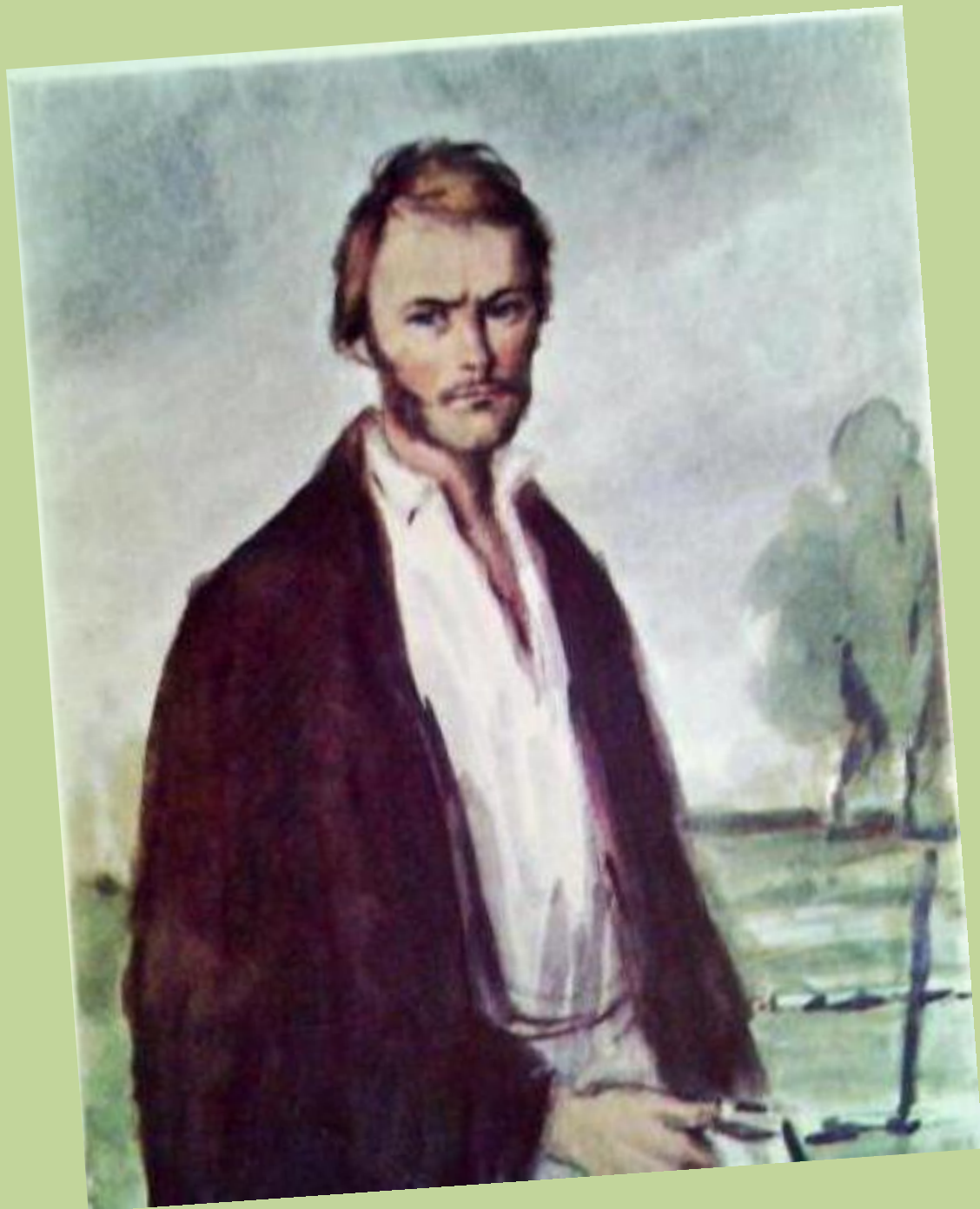
- Да на что тебе это?
- *А чтобы не ошибиться, если ты занеможешь и мне тебя лечить придется.*
- Разве ты дохтур?
- Да.

Действительно, по саду, шагая через клумбы, шел Базаров. *Его*

полотняное пальто и панталоны были запачканы в грязи; цепкое болотное растение обвивало тулью его старой круглой шляпы; в правой руке он держал небольшой мешок; в мешке шевелилось что-то живое. Он быстро приблизился к террасе и, качнув головою, промолвил:

— Здравствуйте, господа; извините,

— Что это у вас, пиявки? — спросил Павел Петрович.

— Нет, лягушки.

— Вы их едите или разводите?

— Для опытов, — равнодушно проговорил Базаров и ушел в дом.

— Это он их резать станет, — заметил Павел Петрович, — *в принципы не верит, а в лягушек верит.*

Базаров вернулся, сел за стол и начал поспешно пить чай. Оба брата молча глядели на него, а Аркадий украдкой посматривал то на отца, то на дядю.

— Вы далеко отсюда ходили? — спросил наконец Николай Петрович.

— Тут у вас болотце есть, возле осиновой рощи. Я взогнал штук пять бекасов; ты можешь убить их, Аркадий.

— А вы не охотник?

— Нет.

Роман «Отцы и дети»

Главный герой
романа -
Евгений Васильевич
Базаров

- Вы собственно физикой занимаетесь? — спросил, в свою очередь, Павел Петрович.
- *Физикой, да; вообще естественными науками.*
- Говорят, германцы в последнее время сильно успели по этой части.
- *Да, немцы в этом наши учителя,* — небрежно отвечал Базаров.

Слово германцы, вместо немцы, Павел Петрович употребил ради иронии, которой, однако, никто не заметил.

— Вы столь высокого мнения о немцах? — проговорил с изысканною учтивостью Павел Петрович. Он начинал чувствовать тайное раздражение. Его аристократическую натуру возмущала *совершенная развязность Базарова. Этот лекарский сын не только не робел, он даже отвечал отрывисто и неохотно, и в звуке его голоса было что-то грубое, почти дерзкое.*

— *Тамошние ученые дельный народ*

— Так, так. Ну, а об русских ученых вы, вероятно, но имеете столь лестного понятия?

— Пожалуй, что так.

— Это очень похвальное самоотвержение, — произнес Павел Петрович, выпрямляя стан и закидывая голову назад. — Но как же нам Аркадий Николаич сейчас сказывал, что *вы не признаете никаких авторитетов? Не верите им?*

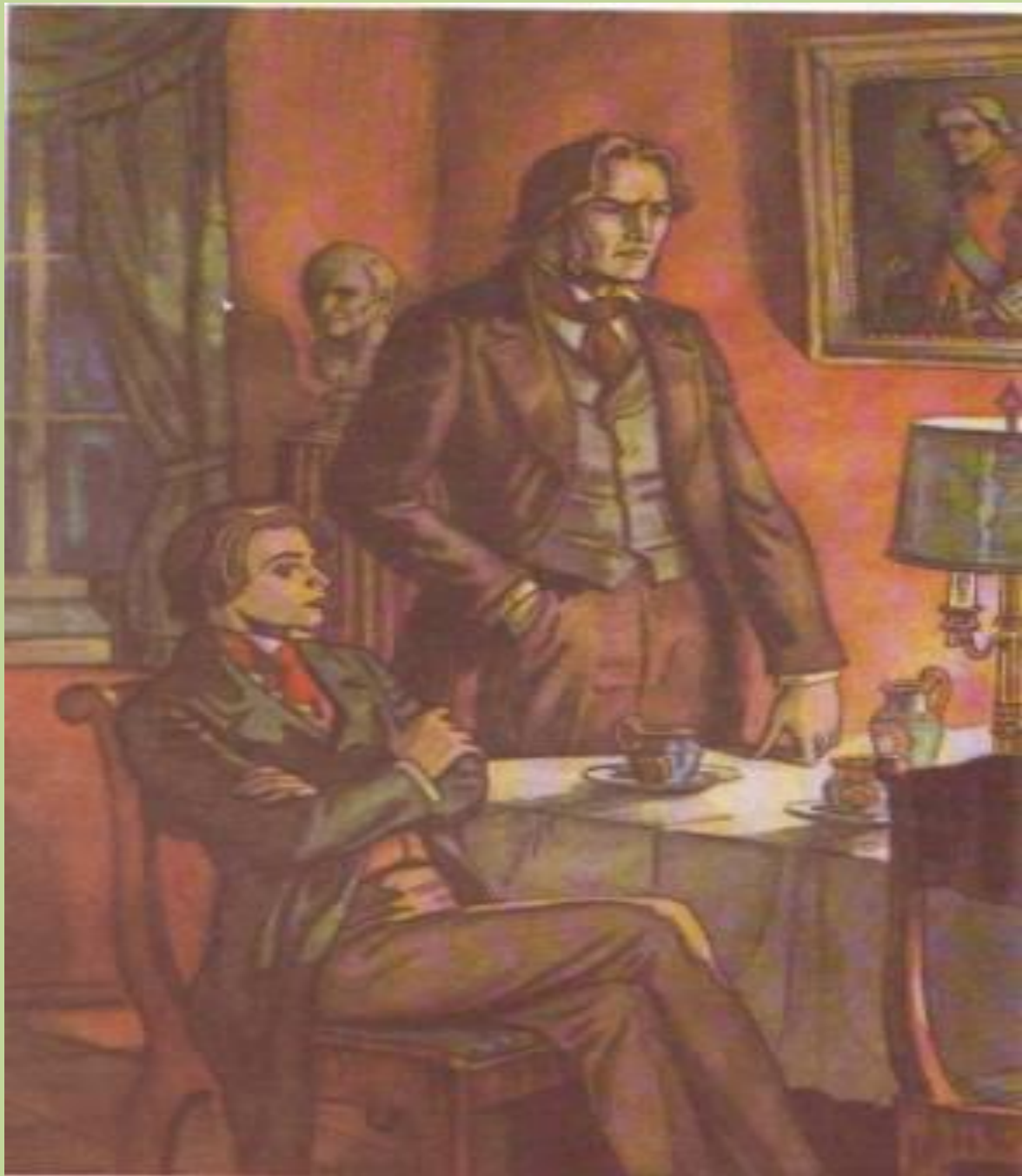
— Да зачем же я стану их признавать? И чему я буду верить? Мне скажут дело, я соглашаюсь, вот и все.

— А немцы все дело говорят? — промолвил Павел Петрович, и лицо его приняло такое безучастное, отдаленное выражение, словно он весь ушел в какую-то заоблачную высь.

— Не все, — ответил с коротким зевком Базаров, *которому явно не хотелось*

- Что касается до меня, — заговорил он опять, не без некоторого усилия, — я немец, грешный человек, не жалую. О русских немцах я уже не упоминаю: известно, что это за птицы. Но и немецкие немцы мне не по нутру. Еще прежние туда-сюда; тогда у них были — ну, там Шиллер, что ли, *Гётте*... Брат вот им особенно благоприятствует... А теперь пошли всё какие-то химики да материалисты...
- *Порядочный химик в двадцать раз полезнее всякого поэта*, — перебил Базаров.
- Вот как, — промолвил Павел Петрович и, словно засыпая, чуть-чуть приподнял брови. — *Вы, стало быть, искусства не признаете?*
- *Искусство наживать деньги, или нет более геморроя!* — воскликнул Базаров с презрительною усмешкой

— Так - с, так - с. Вот как вы изволите шутить. Это вы все, стало быть, отвергаете? Положим. Значит, вы верите в одну науку?

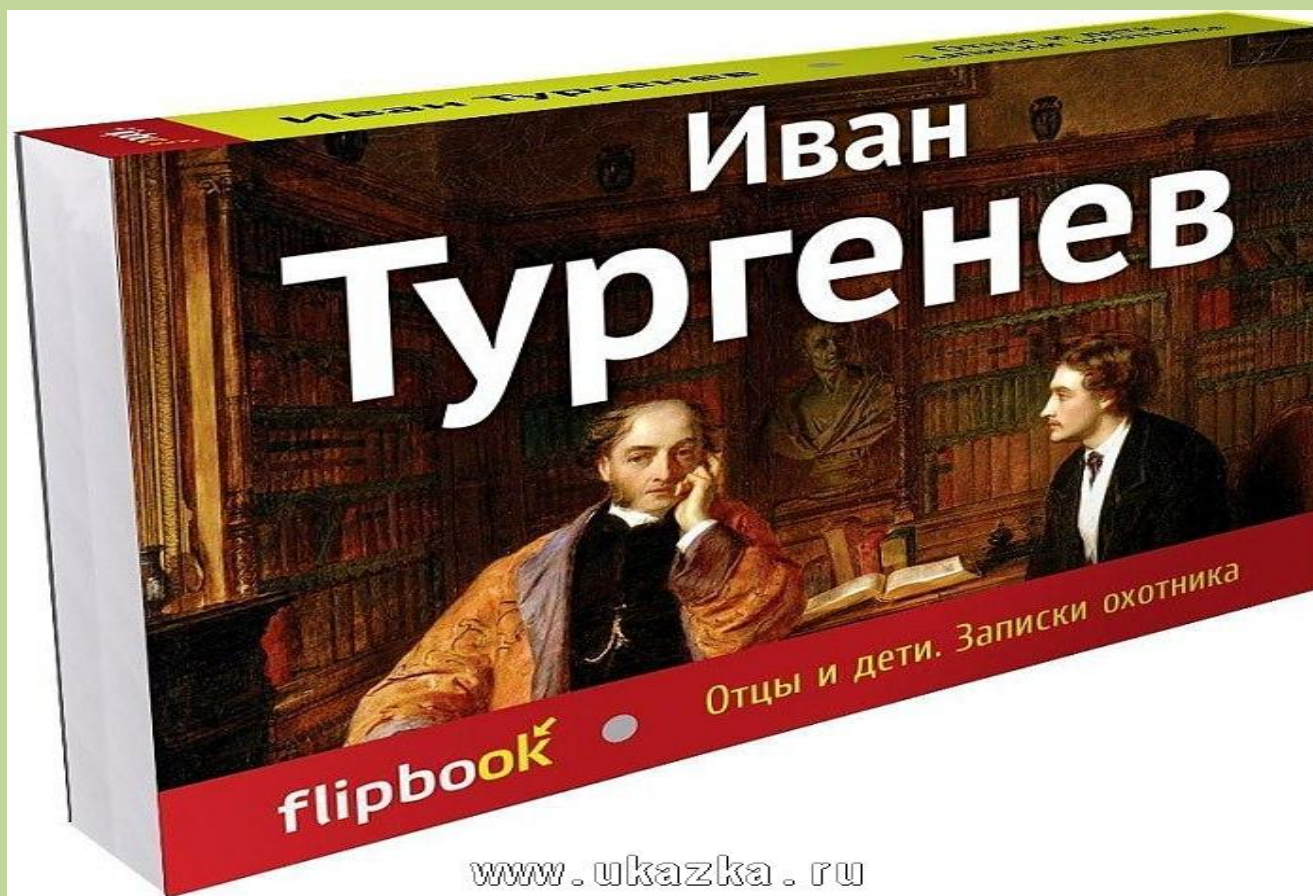
— Я уже доложил вам, что ни во что не верю; и *что такое наука — наука вообще? Есть науки, как есть ремесла, знания; а наука вообще не существует вовсе.*

— Очень хорошо - с. Ну, а насчет других, в людском быту принятых, постановлений вы придерживаетесь такого же отрицательного направления?

— Что это, допрос? — спросил Базаров.

3. Евгений Базаров и Аркадий Кирсанов – впечатления и откровения...

www.ukazka.ru

— Вот видишь ли, Евгений, — промолвил Аркадий, оканчивая свой рассказ, — как несправедливо ты судишь о дяде! Я уже не говорю о том, что он не раз выручал отца из беды, отдавал ему все свои деньги, — имение, ты, может быть, не знаешь, у них не разделено, — но он всякому рад помочь и, между прочим, всегда вступается за крестьян; правда, говоря с ними, он морщится и нюхает одеколон...

— Известное дело: нервы, — перебил Базаров

- Может быть, только у него сердце предоброе. И он далеко не глуп. Какие он мне давал полезные советы... особенно... особенно насчет отношений к женщинам.
- Ага! *На своем молоке обжегся, на чужую воду дует.* Знаем мы это!

— Ну, словом, — продолжал Аркадий, — он глубоко несчастлив, поверь мне; презирать его — грешно.

— Да кто его презирает? — возразил Базаров.

— А я все-таки скажу, что *человек, который всю свою жизнь поставил на карту женской любви и когда ему эту карту убили, раскис и опустился до того, что ни на что не стал способен, такой человек — не мужчина, не самец.* Ты говоришь, что он несчастлив: тебе лучше знать; но дурь из него не вся вышла. Я уверен, *что он не шутя воображает себя дельным человеком, потому что читает Галиньяшку и раз в месяц небрежно выкидывает ее от себя.*

— Да вспомни его воспитание, время, в которое он жил, — заметил Аркадий.

— Воспитание? — подхватил Базаров. —

Всякий человек сам себя воспитать должен — ну хоть как я, например... А что касается до времени — отчего я от него зависеть буду? Пускай же лучше оно зависит от меня. Нет, брат, это все

распущенность, пустота! И что за таинственные отношения между мужчиной и женщиной? Мы, физиологи, знаем, какие это отношения. Ты проштудируй - ка анатомию глаза: откуда тут взяться, как ты говоришь, загадочному взгляду? *Это все романтизм, чепуха, гниль, художество.* Пойдем лучше

— Видел я все заведения твоего отца, — начал опять Базаров. — Скот плохой, и лошади разбитые. Строения тоже подгуляли, и работники смотрят отъявленными ленивцами.

управляющий либо дурак, либо плут, я еще не разобрал хорошенько.

— Строг же ты сегодня, Евгений Васильевич.

- И добрые мужички надуют твоего отца всевременно. Знаешь поговорку: «Русский мужик бога слопаёт».
- Я начинаю соглашаться с дядей, — заметил Аркадий, — ты решительно дурного мнения о русских.
- Эка важность! **Русский человек только тем и хорош, что он сам о себе прескверного мнения. Важно то, что дважды два четыре, а остальное все пустяки.**

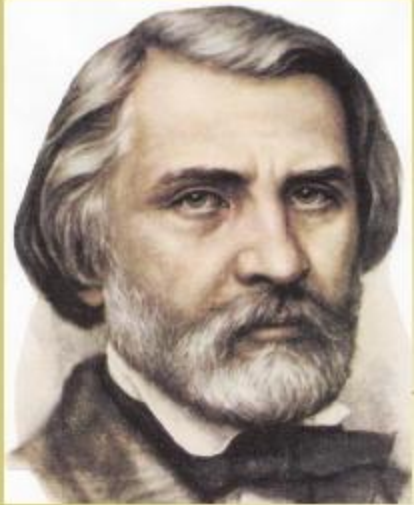

— И природа пустяки? — проговорил Аркадий, задумчиво глядя вдаль на пестрые поля, красиво и мягко освещенные уже невысоким солнцем.

— И природа пустяки в том значении, в каком ты ее понимаешь.

*Природа не храм,
а мастерская,
и человек в ней работник.*

Взаимосвязь человека и природы

Даже герой романа
И.С.Тургенева «Отцы и дети»
Евгений Базаров, говоря, что
*«природа – не храм, а
мастерская, и человек в ней
работник»*, невольно
всматривается в красоту летней
ночи, а перед смертью
возвращается к природе,
осознавая ее величие.

Медлительные звуки виолончели долетели до них из дому в это самое мгновение.

Кто-то играл с чувством, хотя и неопытною рукою «Ожидание» Шуберта, и медом разливалась по воздуху сладостная мелодия.

— Это что? — произнес с изумлением Базаров.

— Это отец.

— Твой отец играет на виолончели?

— Да.

— Да сколько твоему отцу лет?

Базаров о Николае Петровиче Кирсанове

— Твой отец **добрый малый**, — промолвил Базаров, — но он **человек отставной**, его песенка спета.

Николай Петрович приник ухом... Аркадий ничего не отвечал.

«Отставной человек» постоял минуты две неподвижно и медленно поплелся домой.

— Третьего дня, я смотрю, **он Пушкина читает**, — продолжал между тем Базаров. — Растолкуй ему, пожалуйста, что это никуда не годится. Ведь он не мальчик: пора бросить эту ерунду. И охота же быть **романтиком** в нынешнее время!

Дай ему что-нибудь дельное почитать.

— Что бы ему дать? — спросил Аркадий.

— Да, я думаю, Бюхнерово «*Материя и сила*»
на первый случай.

Базаров вдруг расхохотался.

— Чему же ты смеешься?

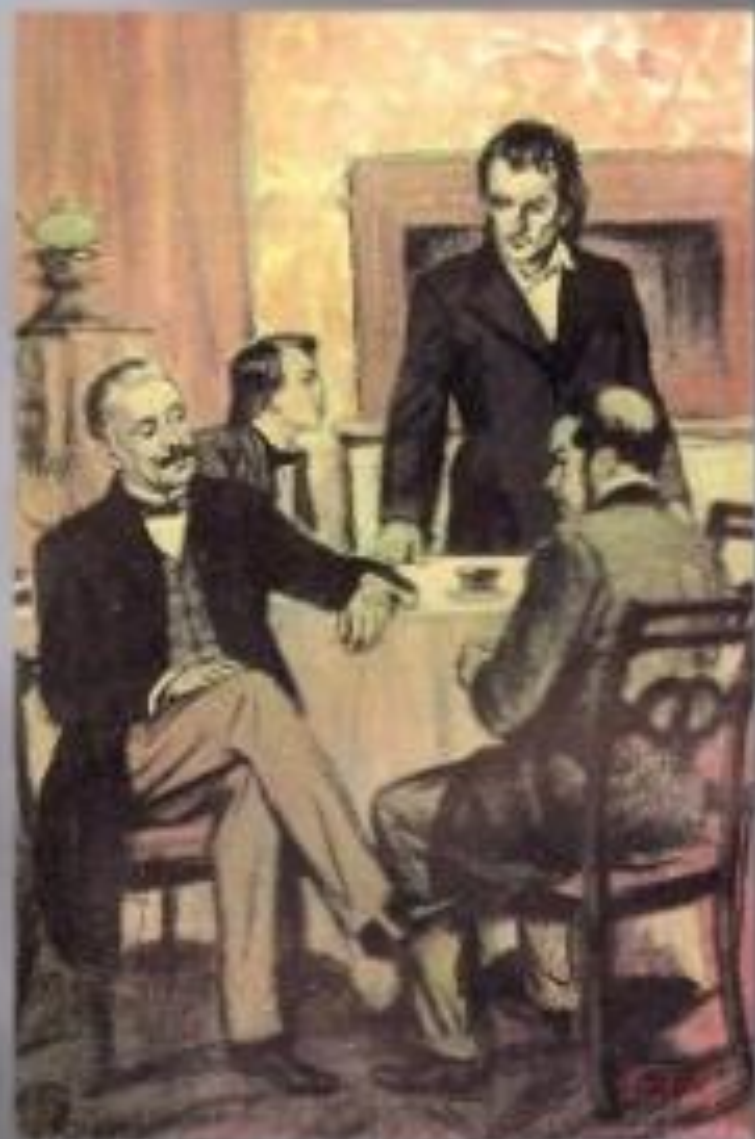
**— Помилуй! в сорок четыре года человек,
pater familias, в ...м уезде — играет на
виоло**

**Базаров продолжал
хохотать; но Аркадий,
как ни благоговел перед
своим учителем, на этот
раз даже не улыбнулся**

4. Конфликт двух поколений – спор Базарова и Павла Петровича

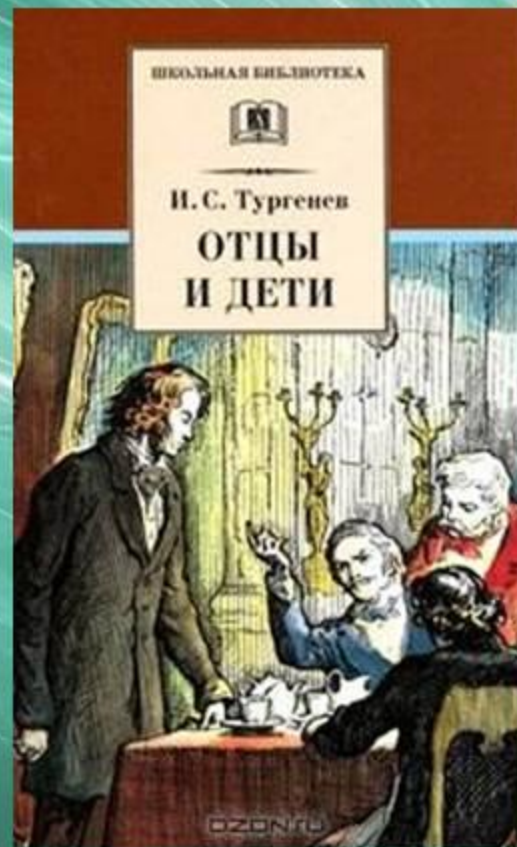

«Отцы и дети».
Глава 10.
Спор Базарова
с Павлом
Петровичем.
Художник
Д. Боровский

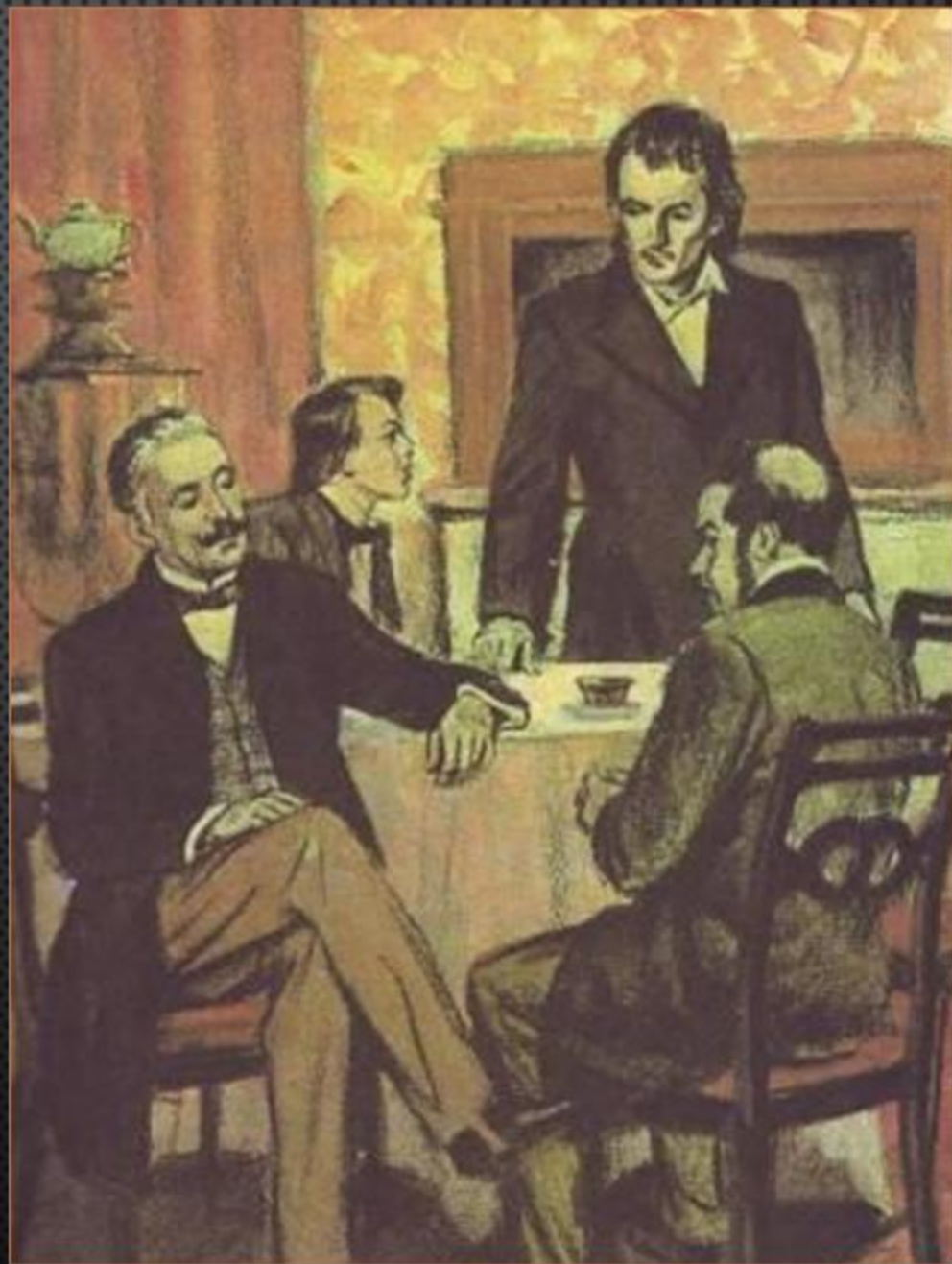
Тургенев И.С. Отцы и дети: роман / Худож. И. Архипов. – М.: Дет. Лит., 2001. – 302 с.

В романе «Отцы и дети» отразилась идеологическая борьба двух поколений, являвшаяся одной из главных особенностей общественной жизни 60-х годов XIX века. Роман приобрел непреходящие общечеловеческий интерес и значение.

«Детям» 60-х, ожидавшим слишком много от неизбежно грядущих перемен, захотелось настоящей свободы, пугачевской вольницы. Родилось поколение революционеров-поджигателей, отрицающих весь предыдущий опыт, накопленный человечеством.

Конфликт отцов и детей в романе Тургенева — не семейный. Это конфликт двух исторических эпох, случайно соприкоснувшихся друг с другом в доме помещиков. Павел Петрович и Николай Петрович символизируют собой безвозвратно ушедшее прошлое, с которым все ясно, Базаров — еще неопределившееся, загадочное настоящее. Что выйдет из этого — покажет лишь будущее, которого нет ни у Базарова, ни у его идейных оппонентов.

Схватка произошла в тот же день за вечерним чаем. Павел Петрович сошел в гостиную уже готовый к бою, раздраженный и решительный. Он ждал только предлога, чтобы накинуться на врага; но предлог долго не представлялся. Базаров вообще говорил мало в присутствии «старичков Кирсановых» (так он называл обоих братьев), а в тот вечер он чувствовал себя не в духе и молча выпивал чашку за чашкой. Павел Петрович весь горел нетерпением; его желания сбылись

Проблема "отцов и детей" — проблема вечная

Представитель
старшего поколения в
романе **Николай
Петрович Кирсанов**.

- представитель
"детей" -будущий
медик, **Евгений
Васильевич
Базаров**.

- Представителем
"отцов"
выступает и
**Павел Петрович
Кирсанов**

Смена поколений, сопровождающаяся обновлением вкусов и взглядов, неизбежно вызывает споры между родителями и детьми.

Речь зашла об одном из соседних помещиков. «Дрянью, аристократишко», — равнодушно заметил Базаров, который встречался с ним в Петербурге.

Отношение Базарова к аристократам

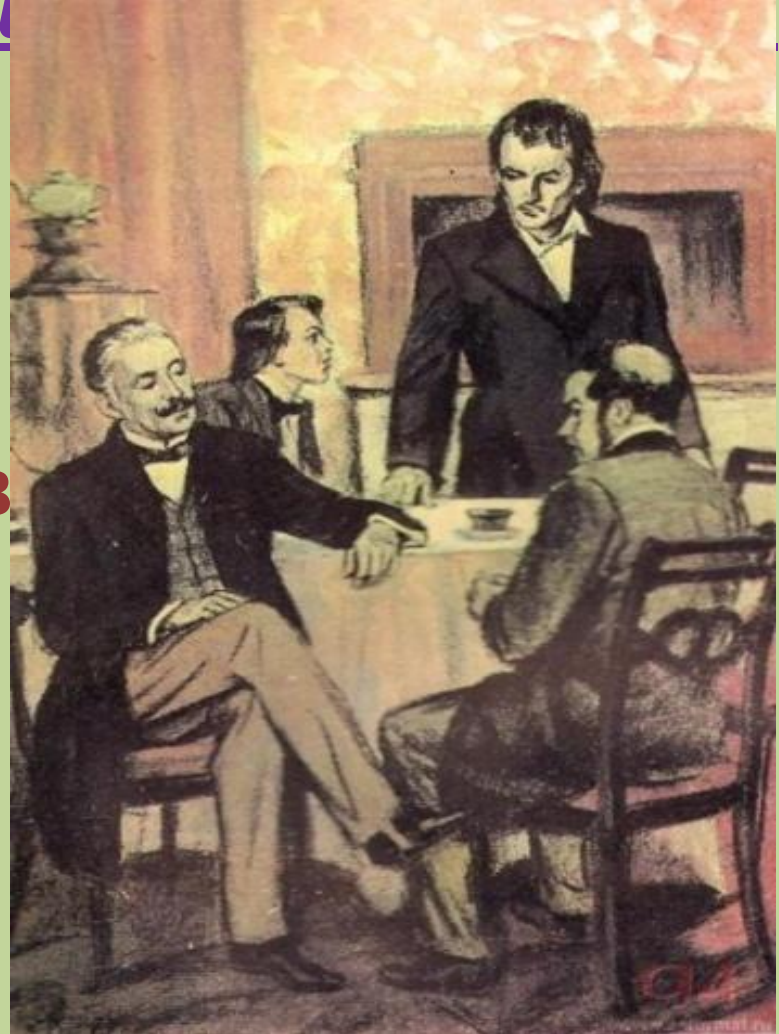
— Да, стану я их баловать, этих уездных аристократов! Ведь это все самолюбивые, львиные привычки, фальшиво. Ну, продолжал бы свое поприще в Петербурге, коли уж такой у него склад... А впрочем, Бог с ним совсем! Я нашел довольно редкий экземпляр водяного жука, *Dytiscus marginatus*, знаешь? Я тебе его покажу. (глава VI)

Речь зашла об одном из соседних помещиков. «Дрянью, аристократишко», — равнодушно заметил Базаров, который встречался с ним в Петербурге. — Позвольте вас спросить, — начал Павел Пепровеч, и губы его задрожали, — по вашим понятиям слова: «дрянью» и «аристократ» одно и то же означают? — Я сказал: «аристократишко», — проговорил Базаров, лениво отхлебывая глоток чаю. — Точно так-с: но я полагаю, что вы такого же мнения об аристократах, как и об аристократишках. (глава X)

— Позвольте вас спросить, — начал Павел Петрович, и губы его задрожали, — по вашим понятиям слова: «дрянь» и «аристократ» одно и то же означают?

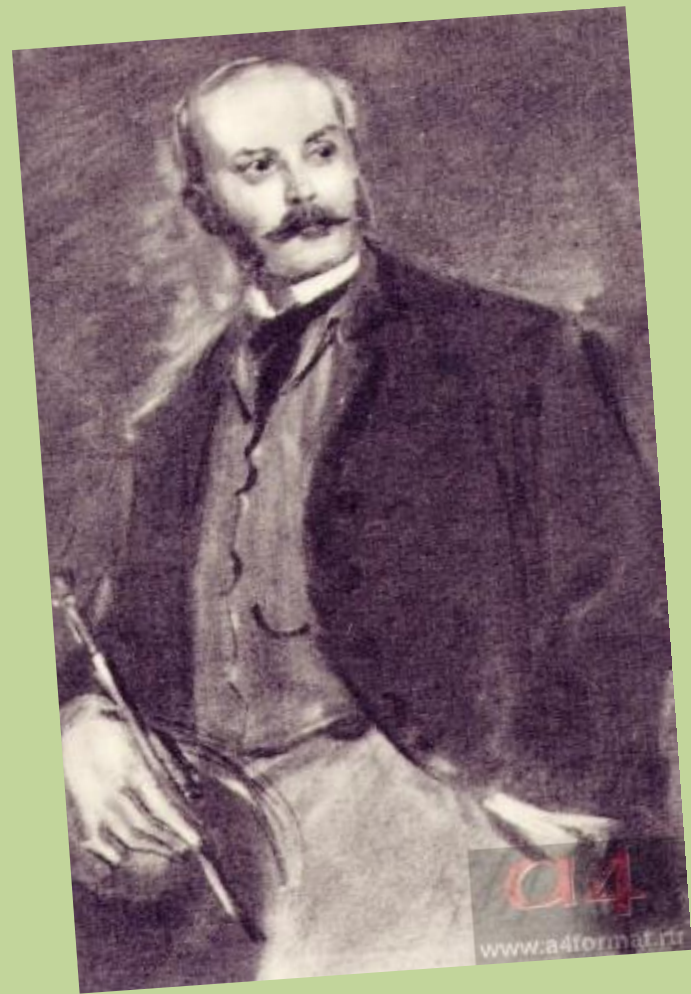
— Я сказал:
«аристократишко»,
— проговорил Базаров
лениво отхлебывая
глоток чаю.

— Точно так-с: но я полагаю, что вы такого же мнения об аристократах, как и об аристократишках. Я считаю долгом объявить вам, что я этого мнения не разделяю. Смею сказать, меня все знают за человека либерального и любящего прогресс; но именно потому я уважаю аристократов — настоящих. Вспомните, милостивый государь (при этих словах Базаров поднял глаза на Павла Петровича), вспомните, милостивый государь, — повторил он с ожесточением, — английских аристократов. Они не уступают йоты от прав своих, и потому они уважают права других; они требуют исполнения обязанностей в отношении к ним, и потому они сами исполняют свои обязанности. Аристократия дала свободу Англии и поддерживает ее.

— Слыхали мы эту песню много раз, —
возразил Базаров, — но что вы
хотите этим доказать?

Герои романа «Отцы и дети»

разночинец
Е.Базаров

либерал
П.П.Кирсанов

— Я *эфтим* хочу доказать, милостивый государь (Павел Петрович, когда сердился, с намерением говорил: «эфтим» и «эфто», хотя очень хорошо знал, что подобных слов грамматика не допускает. В этой причуде сказывался остаток преданий Александровского времени. Тогдашние тузы, в редких случаях, когда говорили на родном языке, употребляли одни — *эфто*, другие — *эхто*: мы, мол, коренные русаки, и в то же время мы вельможи, которым позволяется пренебрегать школьными правилами), я эфтим хочу доказать, что без чувства собственного достоинства, без уважения к самому себе, — а в аристократе эти чувства развиты, — нет никакого прочного основания общественному... *bien public*, общественному зданию. Личность, милостивый государь, — вот главное: человеческая личность должна быть крепка, как скала, ибо на ней все строится. Я очень хорошо знаю, например, что вы изволите находить смешными мои привычки, мой туалет, мою опрятность наконец, но это все проистекает из чувства самоуважения, из чувства долга, да-с, да-с, долга. Я живу в деревне, в глуши, но я не поняю себя я уважаю в себе человека

• Роман «Отцы и дети»

Павел Петрович Кирсанов

Евгений Базаров

PremiumDisk
P R I S T I N U M

— Позвольте, Павел Петрович, —
промолвил Базаров, — *вы вот уважаете
себя и сидите сложа руки; какая ж от
этого польза для bien public? Вы бы не
уважали себя и то же бы делали.*

Павел Петрович побледнел.

— Это совершенно другой вопрос. Мне вовсе не приходится объяснять вам теперь, почему я сижу сложа руки, как вы изволите выражаться. Я хочу только сказать, что аристократизм — принцип, а без принципов жить в наше время могут одни безнравственные или пустые люди. Я говорил это Аркадию на другой день его приезда и повторяю теперь вам. Не так ли, Николай? Николай Петрович кивнул головой.

— Аристократизм, либерализм, прогресс, принципы, — говорил между тем Базаров, — подумай, сколько иностранных... и бесполезных слов! Русскому человеку они даром не нужны.

— Что же ему нужно, по-вашему? Послушать вас, так мы находимся вне человечества, вне его законов. Помилуйте — логика истории требует...

— Да на что нам эта логика? Мы и без нее обходимся.

— Как так?

— Да так же. Вы, я надеюсь, не нуждаетесь в логике для того, чтобы положить себе кусок хлеба в рот, когда вы голодны. Куда нам до этих отвлеченностей!

Павел Петрович взмахнул руками.

Павел Петрович Кирсанов был военным. Женщины его обожали, а мужчины завидовали. В 28 лет его карьера только начиналась, и он мог далеко пойти. Но Кирсанов влюбился в одну княгиню. У нее не было детей, но был старый муж. Она вела жизнь ветреной кокетки, но Павел сильно влюбился и не мог без нее жить. После расставания он очень страдал, бросил службу и 4 года

Вернувшись на родину, он изменил образ жизни, как и раньше влюбленной, уехал в деревню и стал вдовцом.

— Я вас не понимаю после этого. Вы оскорбляете русский народ. Я не понимаю, как можно не признавать принципов, правил!
В силу чего же вы действуете?

— Я уже говорил вам, дядюшка, что **мы не признаем авторитетов**, — вмешался Аркадий.

— **Мы действуем в силу того, что мы признаем полезным**, — промолвил Базаров.

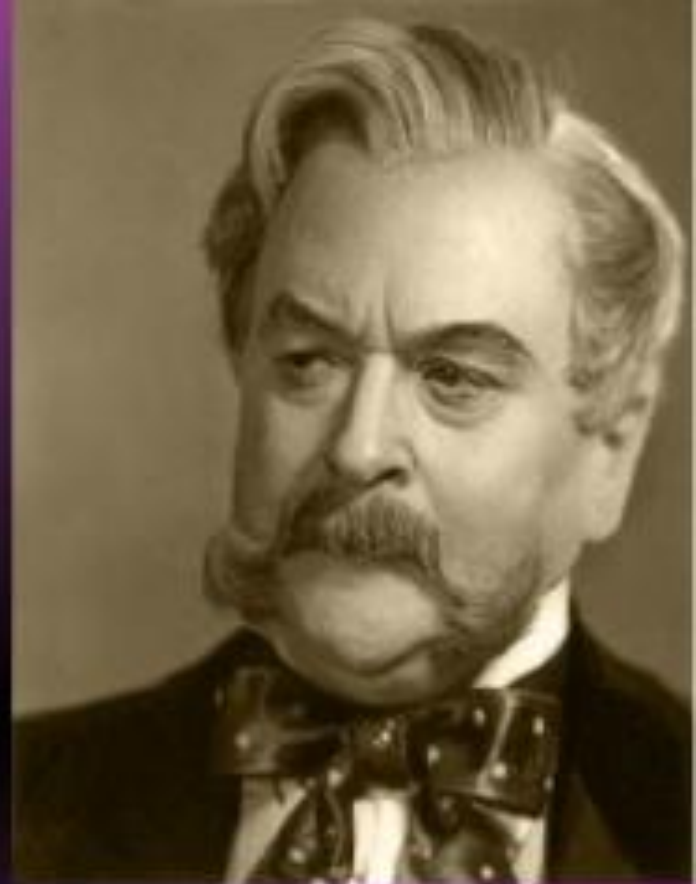
— **В теперешнее время полезнее всего отрицание — мы отрицаем.**

— **Всё?**

— **Всё.**

— **Как? не только искусство, поэзию... но и... страшно вымолвить...**

— **Всё**, — с невыразимым спокойствием повторил Базаров.

П.П. Кирсанов и Евгений Базаров в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети»

-В теперешнее время полезнее всего отрицать - мы отрицаем.

-Все.

-Все?

-Как? Не только искусство, поэзию...но и...страшно вымолвить...

Николай Петрович. — Вы все отрицаете, или, выражаясь точнее, вы все разрушаете... Да ведь надобно же и строить.

— Это уже не наше дело... Сперва нужно место расчистить.

— Современное состояние народа этого требует, — с важностью прибавил Аркадий, — мы должны исполнять эти требования, мы не имеем права предаваться удовлетворению личного эгоизма.

Эта последняя фраза, видимо, не понравилась Базарову; от нее веяло философией, то есть романтизмом, ибо Базаров и философию называл романтизмом; но он не почел за нужное опровергать своего молодого ученика.

— Нет, нет! — воскликнул с внезапным порывом Павел Петрович, — я не хочу верить, что вы, господа, точно знаете русский народ, что вы представители его потребностей, его стремлений! Нет, русский народ не такой, каким вы его воображаете. Он свято чтит предания, он — патриархальный, он не может жить без веры...

— Я не стану против этого спорить, — перебил Базаров, — я даже готов согласиться, что в этом вы правы.

— А если я прав...

— И все-таки это ничего не доказывает

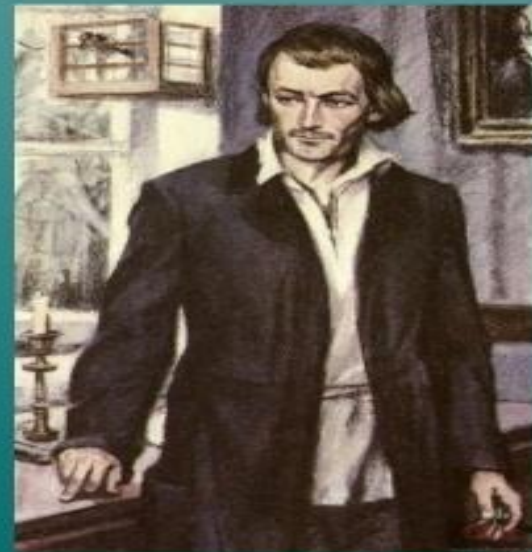

- Именно ничего не доказывает, — повторил Аркадий с уверенностью опытного шахматного игрока, который предвидел опасный, по-видимому, ход противника и потому нисколько не смутился.
- Как ничего не доказывает? — пробормотал изумленный Павел Петрович. — Стало быть, вы идете против своего народа?
- А хоть бы и так? — воскликнул Базаров. — *Народ полагает, что когда гром гремит, это Илья-пророк в колеснице по небу разъезжает. Что ж? Мне соглашаться с ним? Да притом — он русский, а разве я сам не русский.*
- Нет, вы не русский после всего, что вы сейчас сказали! Я вас за русского признать

— Мой дед землю пахал, — с надменной гордостью отвечал Базаров. — Спросите любого из ваших же мужиков, в ком из нас — в вас или во мне — он скорее признает соотечественника. Вы и говорить-то с ним не умеете.

Евгений Базаров — **демократ** по происхождению и убеждению. Он гордится своим дедом, который пахал землю, умеет общаться с простыми людьми и не боится никакой работы.

— А вы говорите с ним и презираете его в то же время.

— **Что ж, коли он заслуживает презрения!**
Вы порицаете мое направление, а кто вам сказал, что оно во мне случайно, что оно не вызвано тем самым народным духом, во имя которого вы так ратуете?

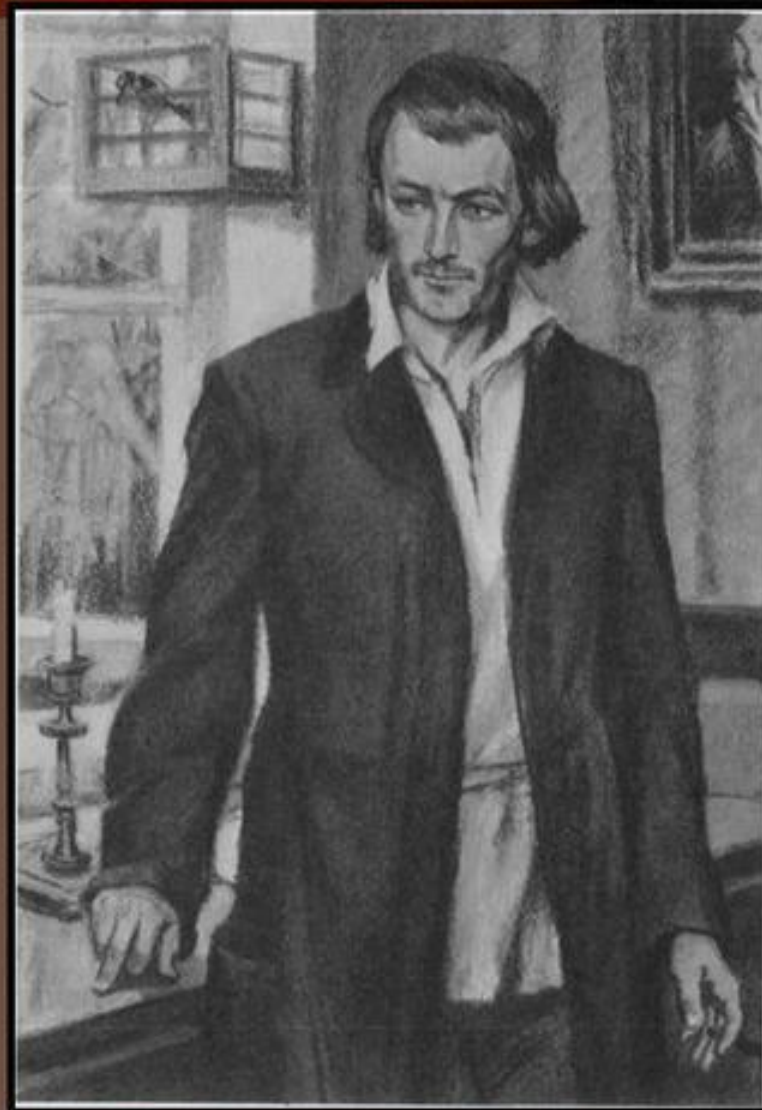
— **Как же! Очень нужны нигилисты!**

— **Нужны ли они или нет — не нам решать. Ведь и вы считаете себя не бесполезным.**

Е.В. Базаров

Е. Базаров - сын бедного уездного лекаря. Он чрезвычайно самолюбив, но самолюбие его незаметно именно вследствие своей громадности. Базаров – враг отвлеченной науки, оторванной от жизни. Он ратует за науку прикладную, за конкретные ремесла, которые мог бы усвоить народ. Он труженик науки и неутомим в своих экспериментах, всецело поглощен любимой профессией, считает, что природа не храм, а мастерская и человек в ней работник. Является приверженцем течения нигилизма, то есть отрицает практически все принятые в обществе ценности.

Нигилизм (от лат. nihil — ничто) — мировоззренческая позиция, выражающаяся в отрицании осмысленности человеческого существования, значимости общепринятых нравственных и культурных ценностей; непризнание любых авторитетов.

Е.В. Базаров. Художник Д. Боровский.

— Господа, господа, пожалуйста, без личностей! — воскликнул Николай Петрович и приподнялся.

Павел Петрович улыбнулся и, положив руку на плечо брату, заставил его снова сесть.

— Не беспокойся, — промолвил он. — Я не позабудусь именно вследствие того чувства достоинства, над которым так жестоко трунит господин... господин доктор. Позвольте, — продолжал он, обращаясь снова к Базарову, — вы, может быть, думаете, что ваше учение новость? Напрасно вы это воображаете.

Материализм, который вы проповедуете, был уже не раз в ходу и всегда оказывался несостоятельным...

— *Опять иностранное слово!* — перебил Базаров. Он начинал злиться, и лицо его приняло какой-то медный и грубый цвет.

— Во-первых, мы ничего не проповедуем; это не в наших привычках...

— Что же вы делаете?

— А вот что мы делаем. Прежде, в недавнее еще время, мы говорили, что *чиновники наши берут взятки, что у нас нет ни дорог, ни торговли, ни правильного суда...*

— Ну да, да, *вы обличители*, — так, кажется, это называется. Со многими из ваших обличений и в себя же...

— А потом мы догадались, что болтать, все только болтать о наших язвах не стоит труда, что это ведет только к пошлости и доктринерству; мы увидали, что и умники наши, так называемые передовые люди и обличители, никуда не годятся, что мы занимаемся вздором, толкуем о каком-то искусстве, бессознательном творчестве, о парламентаризме, об адвокатуре и черт знает о чем, когда дело идет о насущном хлебе, когда грубейшее суеверие нас душит, когда все наши акционерные общества лопаются единственно оттого, что оказывается недостаток в честных людях, когда самая свобода, о которой хлопочет правительство, едва ли пойдет нам впрок, потому что мужик наш рад самого себя обокрасть, чтобы только напиться дурману в кабаке.

— Так, — перебил Павел Петрович, — так: вы во всем этом убедились и решились сами ни за что серьезно не приниматься.

— И решились ни за что не приниматься,
— угрюмо повторил Базаров.

Ему вдруг стало досадно на самого себя, зачем он так распространился перед этим барином.

— А только ругаться?

— И ругаться.

— И это называется нигилизмом?

— И это называется нигилизмом, — повторил опять Базаров, на этот раз с особенною дерзостью.

*Кирсанов
Павел Петрович*

*Базаров
Евгений Васильевич*

Павел Петрович слегка прищурился.

— Так вот как! — промолвил он странно спокойным голосом. — Нигилизм всему горю помочь должен, и вы, вы наши избавители и герои. Но за что же вы других-то, хоть бы тех же обличителей, честите? Не так же ли вы болтаете, как и все?

— Чем другим, а этим грехом не грешны, — произнес сквозь зубы Базаров.

— Так что ж? вы действуете, что ли?
Собираетесь действовать?

Базаров ничего не отвечал. Павел Петрович так и дрогнул, но тотчас же овладел собою.

— Гм!.. Действовать, ломать... — продолжал он. — Но как же это ломать, не зная даже почему?

— *Мы ломаем, потому что мы сила,* — заметил Аркадий.

Павел Петрович посмотрел на своего племянника и усмехнулся.

— Да, сила — так и не дает отчета, — проговорил Аркадий и выпрямился.

*«Отцы и дети». Аркадий Кирсанов.
Иллюстрация К. И. Рудакова, 1947 г.*

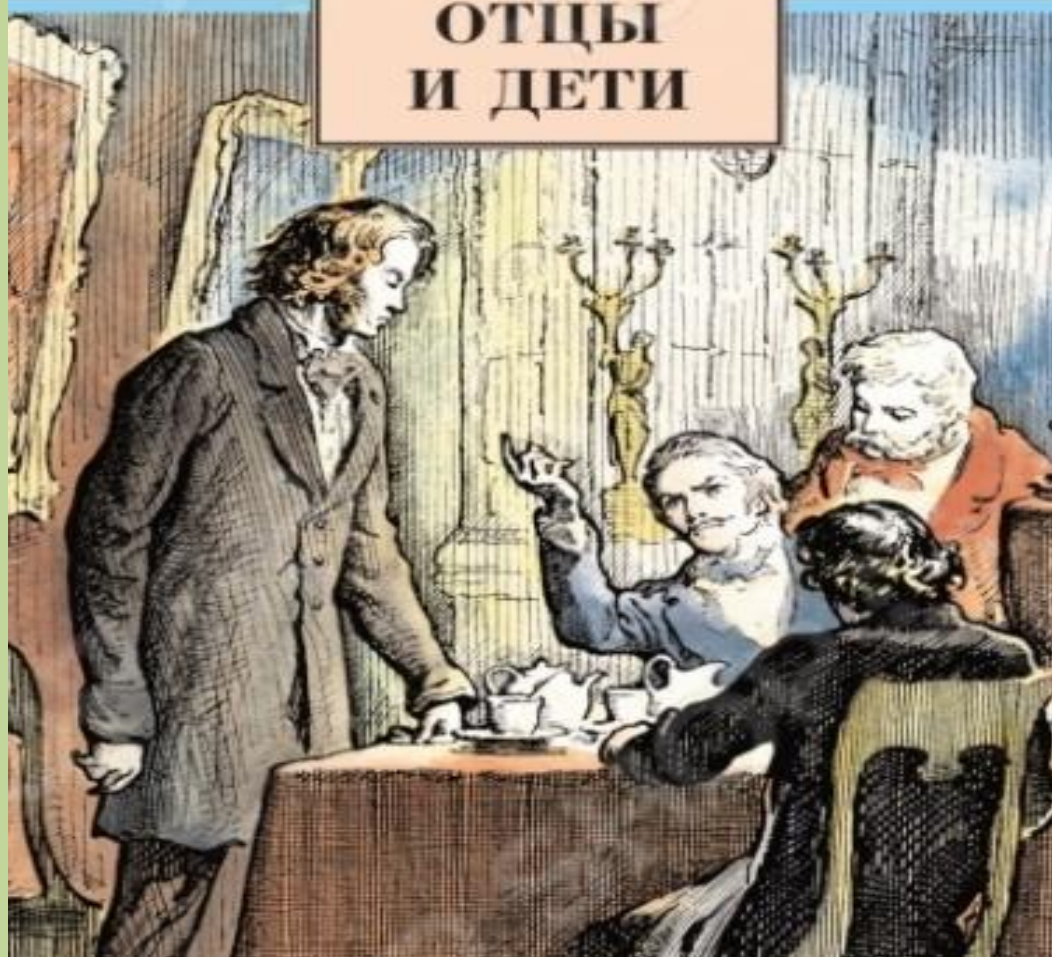
— Несчастный! — возопил Павел Петрович; он решительно не был в состоянии крепиться долее,
— хоть бы ты подумал, что в России ты поддерживаешь твоею пошлою сентенцией! Нет, это может ангела из терпения вывести! Сила! И в диком калмыке, и в монголе есть сила — да на что нам она? Нам дорога цивилизация, да-с, да-с, милостивый государь, нам дороги ее плоды. И не говорите мне, что эти плоды ничтожны: последний пачкун, *un barbouilleur*, тапер, которому дают пять копеек за вечер, и те полезнее вас, потому что они представители цивилизации, а не грубой монгольской силы! Вы воображаете себя передовыми людьми, а вам только в калмыцкой кибитке сидеть! Сила! Да вспомните, наконец, господа сильные, что вас всего четыре человека с половиною, а тех — миллионы, которые не позволяют вам попирать ногами

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

И. С. Тургенев

ОТЦЫ И ДЕТИ

— Коли раздавят, туда и дорога, — промолвил Базаров. — Только бабушка еще надвое сказала. Нас не так мало, как вы полагаете.

— Как? Вы не шутя думаете сладить, сладить с целым народом?

— От копеечной свечи, вы знаете, Москва сгорела, — ответил Базаров.

— Так, так. Сперва гордость почти сатанинская, потом глумление. Вот, вот чем увлекается молодежь, вот чему покоряются неопытные сердца мальчишек! Вот, поглядите, один из них рядом с вами сидит, ведь он чуть не молится на вас, полюбуйтеь. (Аркадий отворотился и нахмурился.) И эта зараза уже далеко распространилась. Мне сказывали, что в Риме наши художники в Ватикан ни ногой. Рафаэля считают чуть не дураком, потому что это, мол, авторитет; а сами бессильны и бесплодны до гадости, а у самих фантазия дальше «Девушки у фонтана» не хватает, хоть ты что! И написана-то девушка презабавно. По-настоящему они медведи не предадут?

— По-моему, — возразил Базаров. —
*Рафаэль гроша медного не стоит, да и
они не лучше его.*

— Bravo! bravo! Слушай, Аркадий...
вот как должны современные молодые
люди выражаться! И как, подумаешь, им
не идти за вами! Прежде молодым людям
приходилось учиться; не хотелось им
прослыть за невежд, так они поневоле
трудились. А теперь им стоит сказать:
все на свете вздор! — и дело в шляпе.
Молодые люди обрадовались. И в самом
деле, прежде они просто были болваны,
а теперь они вдруг стали нигилисты.

Отношение к природе и искусству

Павел Петрович

Наши художники Рафаэля считают чуть ли не дураком,.. а у самих фантазии не хватает. Прежде молодым людям не хотелось прослыть за невежд, они трудились, а теперь вдруг стали нигилисты.

Базаров

По-моему, и Рафаэль гроша ломаного не стоит...Порядочный химик в двадцать раз полезнее всякого поэта... Природа не храм, а мастерская, и человек в ней – работник.

— Вот и изменило вам хваленое чувство собственного достоинства, — флегматически заметил Базаров, между тем как Аркадий весь вспыхнул и засверкал глазами. — Спор наш зашел слишком далеко... Кажется, лучше его прекратить. А я тогда буду готов согласиться с вами, — прибавил он, вставая, — когда вы представите мне хоть одно постановление в современном нашем быту, в семейном или общественном, которое бы не вызывало полного и беспощадного отрицания.

— Я вам миллионы таких постановлений представляю, — воскликнул Павел Петрович, — миллионы! Да вот хоть община, например.

Холодная усмешка скривила губы Базарова.

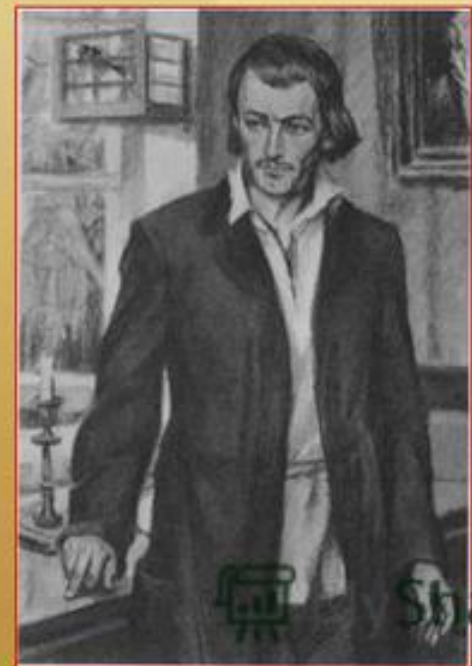
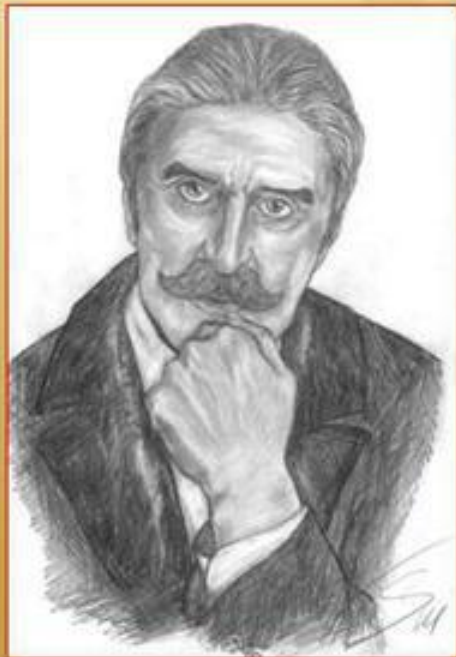
— Ну, насчет общины, — промолвил он, — поговорите лучше с вашим братцем. *Он теперь, кажется, изведает на деле, что такое община, круговая порука, трезвость и тому подобные штучки.*

— Семья наконец, семья, так, как она существует у наших крестьян! — закричал Павел Петрович.

Герои эпизода:

Оба героя проявляют не свойственные им ранее качества:

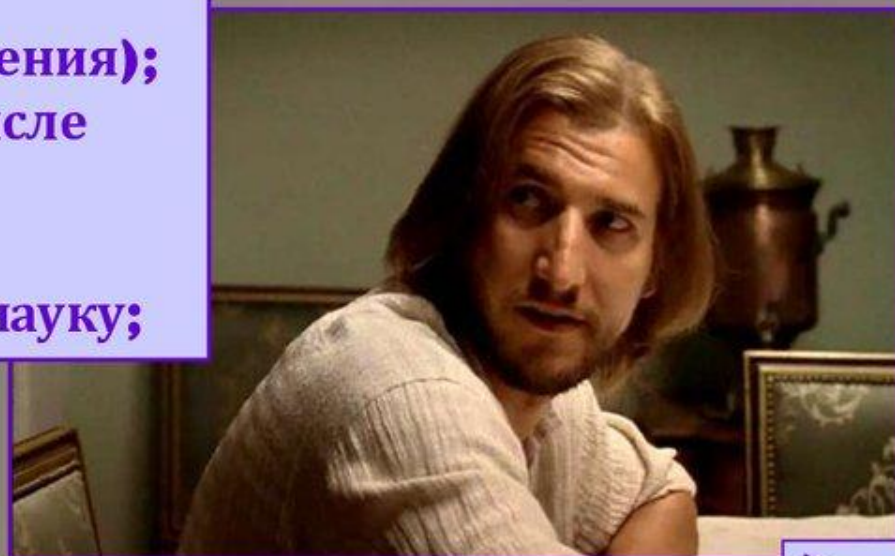
- П. П. Кирсанов – некоторое безрассудство (сама ситуация),*
- Базаров – малодушие (последний внутренний монолог).*

Что отрицает Базаров?

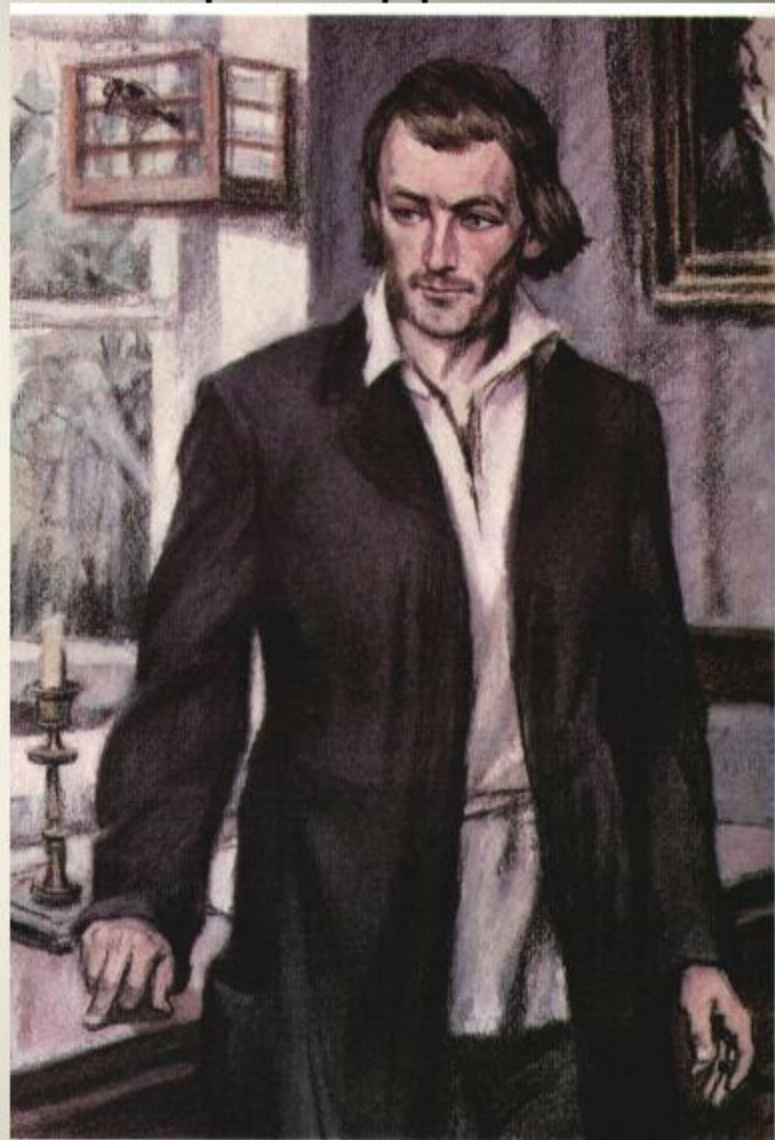
Базаров отрицает:

- «в теперешнее время» самодержавно-крепостнический строй и религию;
 - искусство за непрактичность;
- аристократизм (как право группы);
- пустословие, безделие либералов;
 - поверхность;
- брак (как юридические отношения);
 - романтику чувств (в том числе любви);
 - природу;
- отвлечённую теоретическую науку;
 - авторитеты.

И.С. Тургенев, роман «Отцы и дети»

- Трагизм Евгения Базарова – в отсутствии нравственных ориентиров, отрицая все, он не может предложить ничего взамен
- Идеал Тургенева – жизнь, идущая непрерывно от прошлого к будущему через настоящее, где главная ценность - любовь отцов к детям, наследующим лучшее в них.

Два испытания Базарова

любовь

смерть

?

Выдержал ли Базаров испытания?

5. Евгений Базаров

и

Анна Одинцова...

Поворот в ходе романа начинается с XIV главы. До этого момента главным был конфликт внешний – противостояние Евгения Базарова и Павла Петровича Кирсанова. После встречи с Одинцовой конфликт назревает в душе главного героя.

**«За невлюблёнными людьми
любовь идёт, как привиденье»**

*Любовь в романе
И.С. Тургенева «Отцы и дети»*

Е. Базаров и А. Одинцова в истории их любви

Базаров узнаёт о существовании Анны Одинцовой от Кукшиной, знакомой его друга Ситникова. Первый раз он видит её на балу у губернатора, куда приехал вместе с Аркадием. «Это что за фигура? - проговорил он. - На остальных баб не похожа». Там же он с ней и знакомится. Она приглашает их с Аркадием к себе. В гостях у Одинцовой Базаров явно старается занять свою собеседницу. Она приглашает их к себе в Никольское.

«Экое богатое тело!» - сказал Базаров по дороге. - Хоть сейчас в анатомический театр». В Никольском Базаров заинтересовал Анну, всё время проводил с ней, чувствовал, что любит её. Однажды утром она позвала его в свою комнату и попросила сказать, что с ним происходит - тот признался ей в любви.

- Ну что? — спросил Базаров Аркадия, как только тот вернулся к нему в уголок, — получил удовольствие? Мне сейчас сказывал один барин, что *эта госпожа — ой-ой-ой*; да барин-то, кажется, дурак. Ну, а по-твоему, что она, точно — ой-ой-ой?
- Я этого определенья не совсем понимаю, — отвечал Аркадий.
- Вот еще! Какой невинный!
- В таком случае я не понимаю твоего барина. *Одинцова очень мила — бесспорно, но она так холодно и строго себя держит, что...*

История жизни Одинцовой (глава 15).

Какие качества героини отмечены авторами портретов?

— В тихом омуте... ты знаешь! — подхватил Базаров. — *Ты говоришь, она холодна. В этом-то самый вкус и есть. Ведь ты любишь мороженое?*

— Может быть, — пробормотал Аркадий, — я об этом судить не могу. Она желает с тобой познакомиться и просила меня, чтоб я привез тебя к ней.

— Отчего ты не хочешь допустить свободы мысли в женщинах? — проговорил он вполголоса.

— Оттого, братец, что, по моим замечаниям, *свободно мыслят между женщинами*

**Настоящею причиной всей этой «новизны»
было чувство, внушенное Базарову
Одинцовой, — чувство, которое его
мучило и бесило и от которого он
тотчас отказался бы с презрительным
хохотом и циническою бранью, если бы
кто-нибудь хотя отдаленно намекнул ему
на возможность того, что в нем
происходило.**

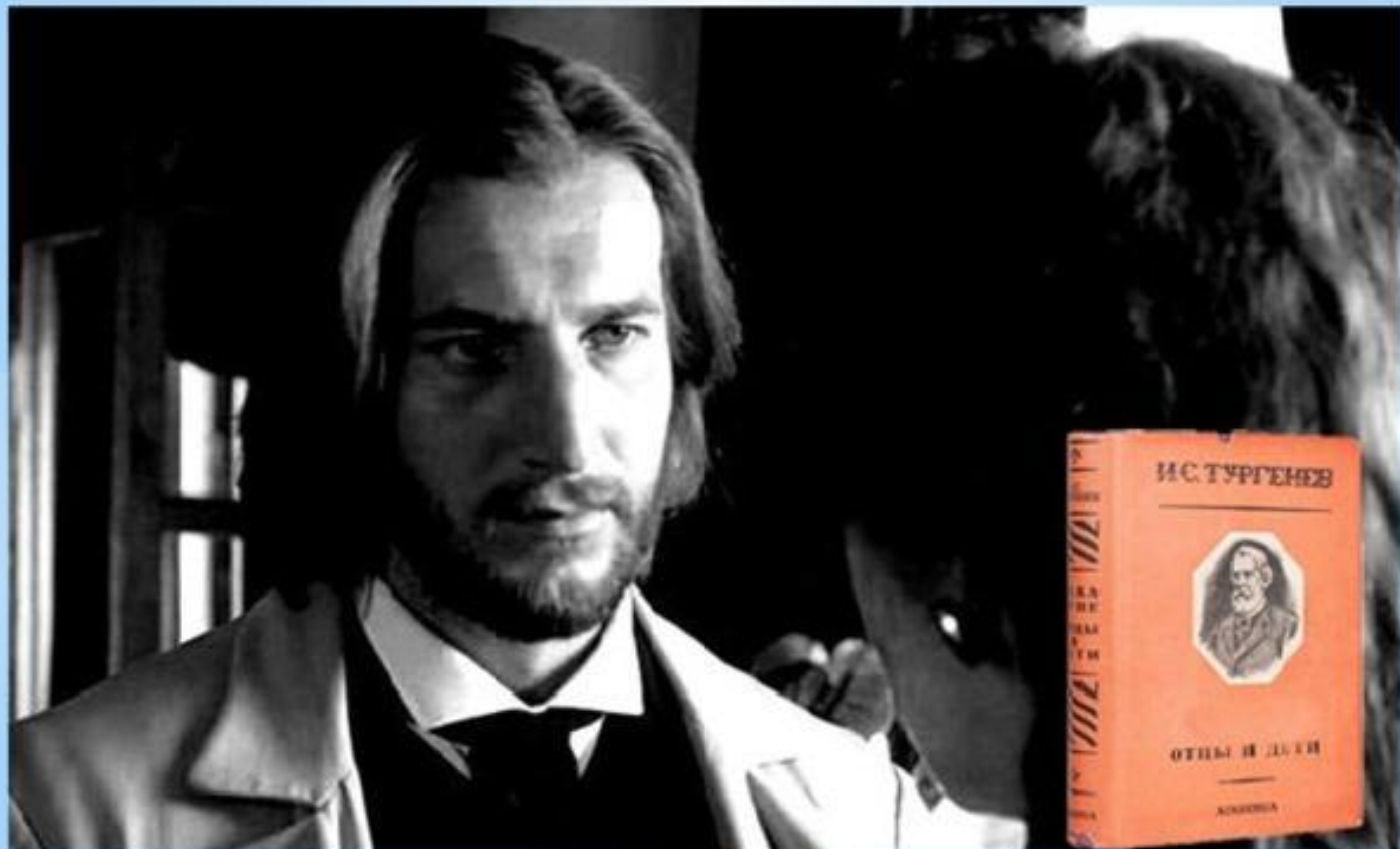
Анна Сергеевна Одинцова

Базаров был великий охотник до женщин и до женской красоты, но любовь в смысле идеальном, или, как он выражался, романтическом, называл белибердой, непростительною дурью, считал рыцарские чувства чем-то вроде уродства или болезни и не однажды выражал свое удивление: почему не посадили в желтый дом Тоггенбурга со всеми миннезингерами и трубадурами? «Нравится тебе женщина, — говаривал он, — старайся добиться толку; а нельзя — ну, не надо, отвернись — земля не клином сошлась».

*Евгений Базаров

Одинцова ему нравилась:

распространенные слухи о ней, свобода и независимость ее мыслей, ее несомненное расположение к нему — все, казалось, говорило в его пользу; но он скоро понял, что с ней «не добьешься толку», а отвернуться от нее он, к

"ОТЦЫ И ДЕТИ"

Иван Сергеевич Тургенев

Кровь его загоралась, как только он вспоминал о ней; он легко сладил бы с

a alamy stock photo

5942667
www.alamy.com

своей миссии, но что-то другое в него вселилось, чего он никак не допускал, над чем всегда трунил, что возмущало всю его гордость.

В разговорах с Анной Сергеевной он еще больше прежнего высказывал свое равнодушное презрение ко всему романтическому; а оставшись наедине, он с негодованием признавал романтика в

Тогда он отправлялся в лес и ходил по нем большими шагами, ломая попадавшие ветки и браня вполголоса и ее и себя; или забирался на сеновал, в сарай, и, упрямо закрывая глаза, заставлял себя спать, что ему, разумеется, не всегда удавалось.

Базаров и Одинцова

**Вдруг ему представится, что эти
целомудренные руки когда-
нибудь обовьются вокруг его
шеи, что эти гордые губы
ответят на его поцелуи, что эти
умные глаза с нежностью — да, с
нежностью остановятся на его
глазах, и голова его закружится,
и он забудется на миг, пока опять
не вспыхнет в нем негодование.**

Любовь Е. Базарова и А. Одинцовой

Любовь Базарова оказалась настолько могучей и неудержимой, что разрушила (не без помощи женской бесовской провокации) все плотины и дамбы надуманных запретов и теорий и грубо вырвалась наружу в виде прямолинейного признания.

Он ловил самого себя на всякого рода «постыдных» мыслях, точно бес его дразнил. Ему казалось иногда, что и в Одинцовой происходит перемена, что в выражении ее лица проявлялось что-то особенное, что, может быть... Но тут он обыкновенно топал ногою или

скреже

Главы XIII - XIX, XXV - XXVII.

Базаров и Одинцова

- Расскажите историю любви Базарова к Одинцовой.

кулаком.

А между тем Базаров не совсем ошибался. Он поразил воображение Одинцовой; он занимал ее, она много о нем думала. В его отсутствие она не скучала, не ждала его, но его появление тотчас ее оживляло; она охотно оставалась с ним наедине и охотно с ним разговаривала, даже тогда, когда он ее сердил или оскорблял ее вкус, ее изящные привычки. Она как будто хотела и его испытать, и себя изведать.

Базаров и Одинцова. Испытание любовью

Одинцова - умный и необычный для Базарова оппонент. Базаров оценил ум и силу характера этой женщины. Но ее цель - комфорт и покой, которые Базаров может легко разрушить.

В отношениях с Анной Сергеевной раскрывается в Базарове умение любить. Герой проявляет цельность своей натуры, силу воли и чувство собственного достоинства.

Тургенев показал, что герой успел прикоснуться к абсолютным ценностям человеческого бытия, но

Однажды он, гуляя с ней по саду, внезапно промолвил угрюмым голосом, что намерен скоро уехать в деревню, к отцу... Она побледнела, словно ее что в сердце кольнуло, да так кольнуло, что она удивилась и долго потом размышляла о том, что бы это значило. *Базаров объявил ей о своем отъезде не с мыслию испытать ее, посмотреть, что из этого выйдет: он никогда не «сочинял».*

ОТЦЫ И ДЕТИ.

- ✘ Роман «Отцы и дети» стал попыткой осмыслить характер и направление деятельности «новых людей», тип которых только еще начал зарождаться в русском обществе.

**Анна Сергеевна вопросительно
посмотрела на него.**

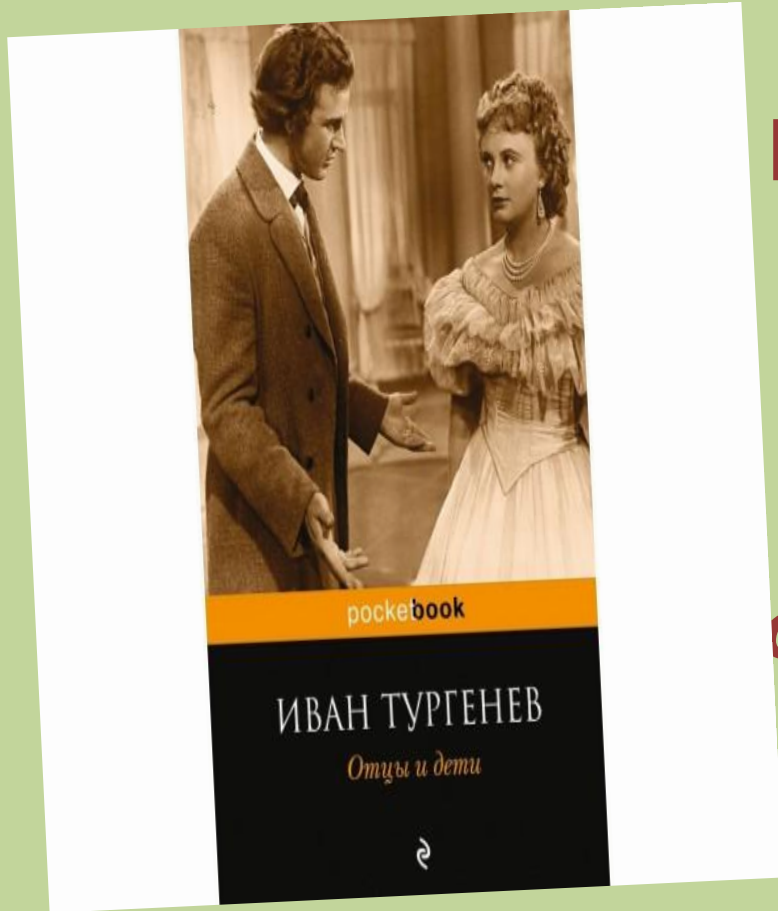
**— Как хотите, — продолжала она, — а
мне все-таки что-то говорит, что мы
сошлись не даром, что мы будем
хорошими друзьями. Я уверена, что
ваша эта, как бы сказать, ваша
напряженность, сдержанность
исчезнет наконец?**

Сцена признания Е. Базарова в любви к Одинцовой

— А вы заметили во мне сдержанность... как вы еще выразились... напряженность?

— Да.

Базаров встал и подошел к окну.

— И вы желали бы знать причину этой сдержанности, вы желали бы знать, что во мне происходит?

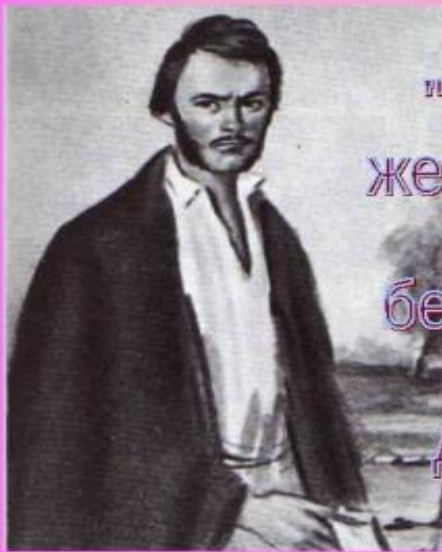
— Да, — повторила Одинцова с каким-то, ей еще непонятным, испугом.

— И вы не рассердитесь?

— Нет.

— Нет? — Базаров стоял к ней спиною. — *Так знайте же, что я люблю вас, глупо, безумно... Вот чего вы добились.*

« Песнь торжествующей любви »
Базаров и Одинцова

"Так знайте же, что я люблю вас глупо, безумно... Вот чего вы добились".

Одинцова протянула вперед обе руки, а Базаров уперся лбом в стекло окна. Он задыхался; все тело его видимо трепетало. Но это было не трепетание юношеской робости, не сладкий ужас первого признания овладел им: *это страсть в нем билась, сильная и тяжелая — страсть, похожая на злобу и, быть может, сродни ей...* Одинцовой стало и страшно и жалко его.

Автор романа проводит своего героя через ряд испытаний. Виновницей душевных терзаний Базарова становится Анна Сергеевна Одинцова.

Любовь к Одинцовой раскалывает Базарова: одна половина его души не признает романтические чувства, другая – страстно и сильно любит.

Одинцова – красивая и

— Евгений Васильич, — проговорила она, и невольная нежность зазвенела в ее голосе.

Он быстро обернулся, бросил на нее пожирающий взор — и, схватив ее обе руки, внезапно привлек ее к себе на грудь.

Она не тотчас освободилась из его объятий; но мгновенье спустя она уже стояла далеко в углу и глядела оттуда на Базарова. Он рванулся к ней...

— Вы меня не поняли, — прошептала она с торопливым испугом. Казалось, шагни он еще раз, она бы вскрикнула... Базаров

закусил губы и вышел.

И.С.Тургенев «Отцы и дети»

«Все это романтизм, чепуха, гниль, художество».

«Порядочный химик в двадцать раз полезнее всякого поэта».

«Нравится тебе женщина – старайся добиться толку; а нет – ну, не надо, отвернись – земля клином не сошлась.»

«Я люблю вас, глупо, безумно...»

«...с негодованием сознавал романтика в самом себе».

«...лихорадка работы с него соскочила и заменилась тоскливой скукой и глухим беспокойством».

- Почему, спровоцировав объяснение в любви, Анна Сергеевна отталкивает Базарова?
Влюблена ли она?

Существенные и характерные черты героини, исключая пламенные, страстные чувства: безмятежность, умение ценить комфорт превыше всего, стремление к покою, нежелание потрясений, избалованность. Отсюда спокойный, сдержанный интерес к Базарову. Он поразил её воображение, занимал её, она много о нём думала.

Ей было скучно в его отсутствие, ему она признаётся в несчастье, неудовлетворённости жизнью. Но добившись от него признания в любви, Анна Сергеевна испытывает испуг, чувство неловкости и сознательно выбирает покой, отказывая ему во взаимности.

Одинцова о любви и счастье...

Я несчастлива оттого... что нет во мне желания, охоты жить. Вы недоверчиво на меня смотрите, вы думаете: это говорит "аристократка", которая вся в кружевах и сидит на бархатном кресле. Я и не скрываюсь: я люблю то, что вы называете комфортом, и в то же время я мало желаю жить. Примирите это противоречие как знаете. Впрочем, это все в ваших глазах романтизм. Базаров покачал головою. - Вы здоровы, независимы, богаты; чего же еще? Чего вы хотите? - Чего я хочу, - повторила Одинцова и вздохнула. - Я очень устала, я стара, мне кажется, я очень давно живу. Да, я стара, - прибавила она, тихонько натягивая концы мантильи на свои обнаженные руки. Ее глаза встретились с глазами Базарова, и она чуть-чуть покраснела. - Позади меня уже так много воспоминаний: жизнь в Петербурге, богатство, потом бедность, потом смерть отца, замужество, потом заграничная поездка, как следует... Воспоминаний много, а вспомнить нечего, и впереди передо мной - длинная, длинная дорога, а цели нет... Мне и не хочется идти. - Вы так разочарованы? - спросил Базаров. - Нет, - промолвила с расстановкой Одинцова, - но я не удовлетворена. Кажется, если б я могла сильно привязаться к чему-нибудь... - Вам хочется полюбить, - перебил Базаров, - а полюбить вы не можете: вот в чем ваше несчастье. Одинцова принялась рассматривать рукава своей мантильи. - Разве я не могу полюбить? - промолвила она. - Едва ли! Только я напрасно назвал это несчастьем. Напротив, тот скорее достоин сожаления, с кем эта штука случается.

Что же выбирает Одинцова?

(Она выбирает зеркало, а значит, комфорт, прежний образ жизни для себя, покой: «Спокойствие всё-таки лучше всего на свете» То равнодушие, та холодность, что мы видели в ней с самого начала, победили.)

-Почему, «не добившись толку», Базаров не сумел отвернуться от Одинцовой?

У героя возникает духовное, возвышенное, «романтическое» чувство: «Кровь его загоралась, как только он вспоминал о ней; он легко сладил бы со своею кровью, но что-то другое в него вселилось, чего он никак не допускал, над чем всегда трунил, что возмущало всю его гордость. Одним словом, Базарова поразила безнадежная любовь.

В этой любви раскрывается вся мощь натуры героя: «не рассиропился», мужественно и стойко преодолевает слабости, душевные страдания, не унижаясь, не роняя достоинства, не соглашаясь на компромисс.

Любовь Е. Базарова и А. Одинцовой

*Любовь Базарова
оказалась настолько
могучей и неудержимой,
что разрушила (не без
помощи женской
бесовской провокации)
все плотины и дамбы
надуманных запретов и
теорий и грубо
вырвалась наружу в виде
прямолинейного
признания.*

6. Евгений Базаров

и

родители...

Родители Базарова.

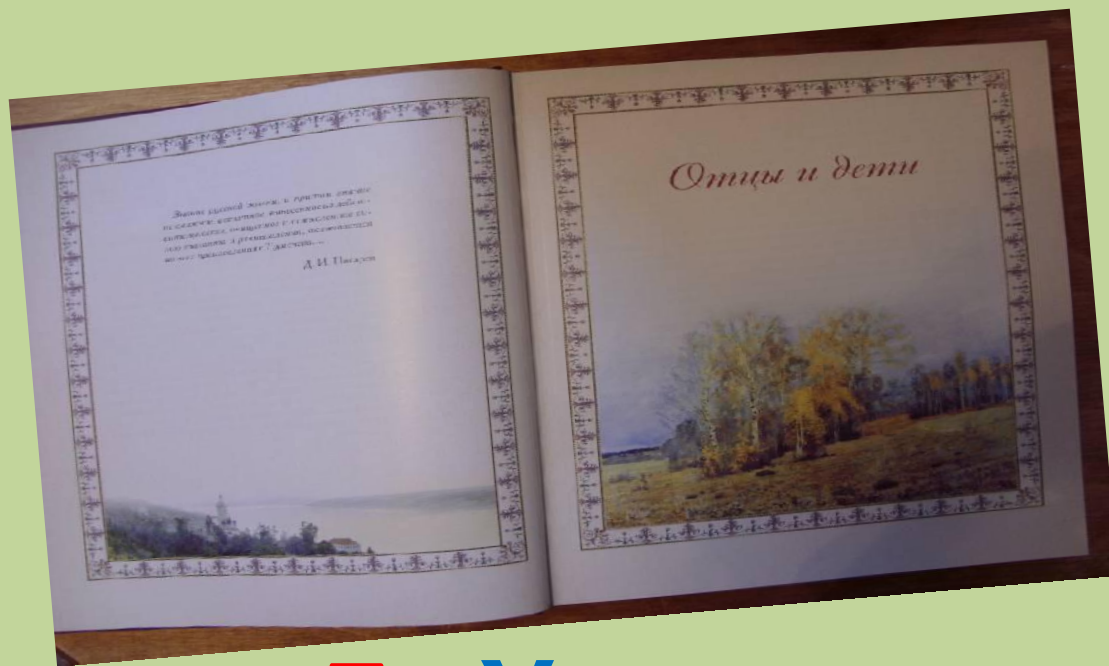
Василий Иванович Базаров – высокий «худощавый человек с взъерошенными волосами». Он разночинец, сын дьячка, ставший врачом. За борьбу с эпидемией чумы награжден орденом. Пытается идти в ногу со временем, сблизиться с молодым поколением. Арина Власьевна – «кругленькая старушка» с «пухлыми ручками». Она чувствительна и набожна, верит в приметы. Автор рисует ее образ: «настоящей русской дворяночки прежнего времени», которой следовало бы жить «лет за двести». Приезд дорогого «Енюши» взволновал, переполнил все ее существо любовью и заботами.

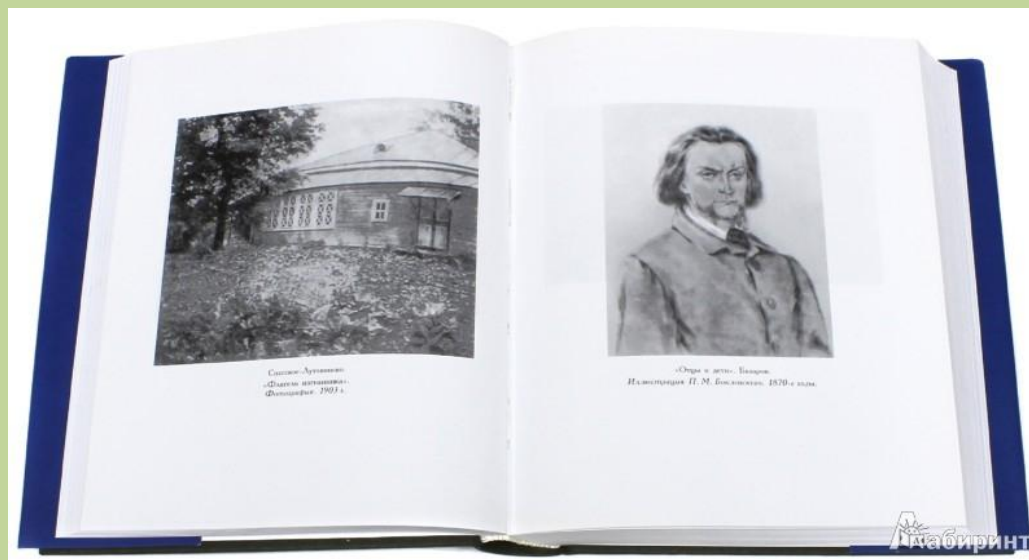
- Скажи, — начал Аркадий после небольшого молчания, — тебя в детстве не притесняли?
 - Ты видишь, какие у меня родители. Народ не строгий.
 - Ты их любишь, Ев
 - *Люблю*, Аркадий!
 - Они тебя так любя
- Базаров помолчал.

7. У стога сена...

У стога сена...

Ключевой эпизод!

В столкновении «друзей» открывается драма человеческого познания. В споре, несмотря на физическое превосходство Базарова, моральная победа на стороне Аркадия.

— Знаешь ли ты, о чем я думаю? —
промолвил он на конец, закидывая руки за
голову.

— Не знаю. О чем?

— Я думаю: хорошо моим родителям жить
на свете! Отец в шестьдесят лет
хлопочет, толкует о «паллиативных»
средствах, лечит людей,
великодушничает с крестьянами —
кутит, одним словом; и матери моей
хорошо: день ее до того напичкан
всякими занятиями, ахами да охами, что
ей и опомниться некогда; а я...

А ты?

Оба приятеля полежали некоторое время в молчании.

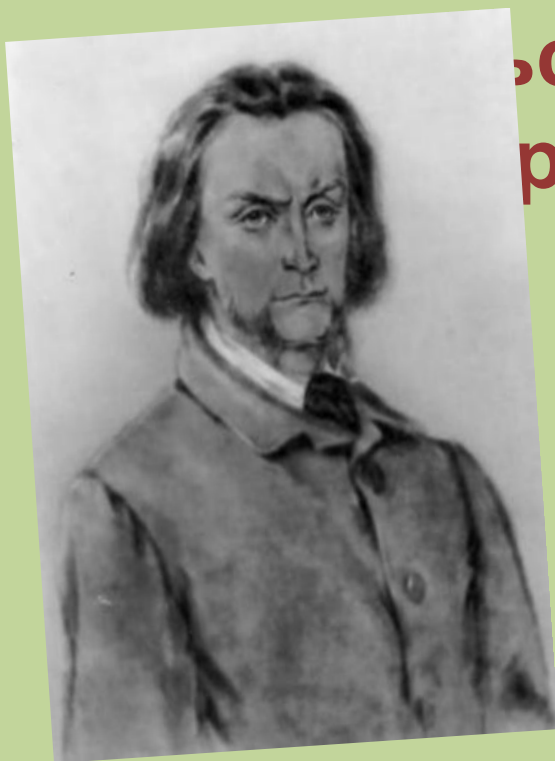
— Да, — начал Базаров, — *странное существо человек*. Как посмотришь этак сбоку да издали на глухую жизнь, какую ведут здесь «отцы», кажется: чего лучше? Ешь, пей и знай, что поступаешь самым правильным, самым разумным манером. Ан нет; тоска одолеет. *Хочется с людьми возиться, хоть руками.*

— Надо бы так устроить жизнь, чтобы
каждое мгновение в ней было
значительно, — произнес задумчиво
Аркадий.

— Кто говорит! Значительное хоть и ложно
бывает, да сладко, но и с незначительным

... можно... а вот дрязги,
дрязги... это беда

— А я так многих. *Ты нежная душа, размазня, где тебе ненавидеть!.. Ты робеешь, мало на себя надеешься...*

— А ты, — перебил Аркадий, — на себя надеешься? Ты высокого мнения о самом себе?

Базаров помолчал

Аркадий Курсанов

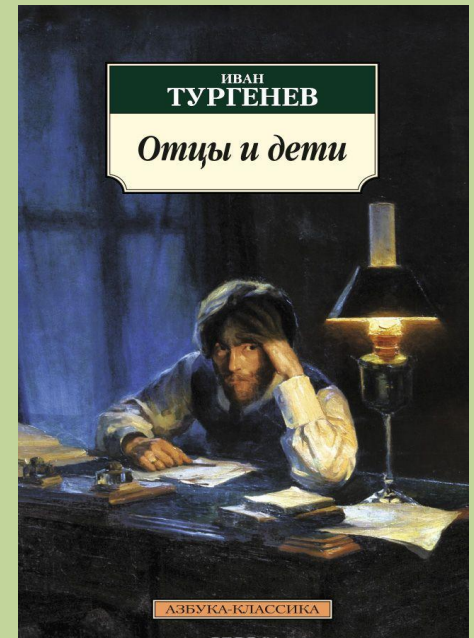
«Базаров относится к нему покровительственно и почти всегда насмешливо...»

«Аркадий не любит своего друга, а как-то невольно подчиняется влиянию сильной личности»

— Когда я встречу человека, который не спасовал бы передо мною, — проговорил он с расстановкой, — тогда я изменю свое мнение о самом себе.

Ненавидеть! Да вот, например, ты сегодня сказал, проходя мимо избы нашего старосты Филиппа, — она такая славная, белая, — вот, сказал ты, *Россия тогда достигнет совершенства, когда у последнего мужика будет такое же помещение, и всякий из нас должен этому способствовать...* А я и возненавидел этого последнего мужика, Филиппа или Сидора, для которого я должен из кожи лезть и который мне даже спасибо не скажет... да и на что мне его спасибо? Ну, будет он жить в белой избе, а из меня попух

8. Дуэль

Эпизод дуэли

Ключевой в линии взаимоотношений Базарова с Павлом Петровичем Кирсановым!

— Приступим.

— Новых объяснений вы, я полагаю, не требуете?

— Не требую.

— Угодно вам заряжать? — спросил Павел Петрович, вынимая из ящика пистолеты.

— Нет; заряжайте вы, а я шаги отмеривать стану. Ноги у меня длиннее, — прибавил Базаров с усмешкой. — Раз, два, три...

— Евгений Васильич, — с трудом пролепетал Петр (он дрожал, как в лихорадке), — воля ваша, я отойду.

— Четыре... пять... Отойди, братец, отойди; можешь даже за дерево стать и уши заткнуть, только глаз не закрывай; а повалится кто, беги подымать. Шесть... семь... восемь... —

Базаров остановился. — Довольно? — промолвил он, обращаясь к Павлу Петровичу, — или еще два шага накинуть?

— Как угодно, — проговорил тот, заколачивая вторую пулю.

— Ну, накинем еще два шага. — Базаров провел носком сапога черту по земле. — Вот и барьер. А кстати: на сколько шагов каждому из нас от барьера отойти? Это тоже важный вопрос. Вчера об этом не было дискуссии.

— Я полагаю, на десять, — ответил Павел Петрович, подавая Базарову оба пистолета. — Соблаговолите выбрать.

- Соблаговоляю. А согласитесь, Павел Петрович, что поединок наш необычайно до смешного. Вы посмотрите только на физиономию нашего секунданта.
- Вам все желательно шутить, — ответил Павел Петрович. — Я не отрицаю странности нашего поединка, но я считаю долгом предупредить вас, что я намерен драться серьезно. A bon entendeur, salut!
- О! я не сомневаюсь в том, что мы решились истреблять друг друга; но почему же не посмеяться и не соединить utile dulci? Так-то: вы мне по-французски, а я вам по-латыни.
- Я буду драться серьезно, — повторил Павел Петрович и отправился на свое место. Базаров, с своей стороны, отсчитал десять шагов от барьера и остановился.

— Вы готовы? — спросил Павел Петрович.

— Совершенно.

— Можем сходиться.

Базаров тихонько двинулся вперед, и Павел Петрович пошел на него, заложив левую руку в карман и постепенно поднимая дуло пистолета... «Он мне прямо в нос целит, — подумал Базаров, — и как щурится старательно, разбойник! Однако это неприятное ощущение. Стану смотреть на цепочку его часов...» Что-то резко зыкнуло около самого уха Базарова, и в то же мгновение раздался выстрел. «Слышал, стало быть ничего», — успело мелькнуть в его голове. Он ступид еще раз и не целясь

Павел Петрович дрогнул слегка и хватился рукою за ляжку. Струйка крови потекла по его белым панталонам.

Базаров бросил пистолет в сторону и приблизился к своему противнику.

— Вы ранены? — промолвил он.

— Вы имели право подозвать меня к барьеру, — проговорил Павел Петрович, — а это пустяки. По условию каждый имеет еще по одному выстрелу.

— Ну, извините, это до другого раза, — отвечал Базаров и обхватил Павла Петровича, который начинал бледнеть. — Теперь я уже не дуэлист, а доктор и прежде всего должен осмотреть вашу рану. Петр! поди сюда, Петр! куда ты спрятался?

— Все это вздор... Я не нуждаюсь ни в чьей помощи, — промолвил с расстановкой Павел Петрович, — и... надо... опять... — Он хотел было дернуть себя за ус, но рука его ослабела, глаза закатились, и он
ПИЩИПСА ЧУВСТВ

— Вот новость! Обморок! С чего бы! —
невольно воскликнул Базаров,
опуская Павла Петровича на траву. —
Посмотрим, что за штука? — Он
вынул платок, отер кровь, пощупал
вокруг раны... — Кость цела, —
бормотал он сквозь зубы, — пуля
прошла неглубоко насквозь, один
мускул, *vastus externus*, задет. Хоть
пляши через три недели!.. А обморок!
Ох, уж эти мне нервные люди! Вишь,

— Убиты-с? — прошелестел за его спиной трепетный голос Петра.

Базаров оглянулся.

— Ступай за водой поскорее, братец, а он нас с тобой еще переживет.

Но усовершенствованный слуга, казалось, не понимал его слов и не двигался с места. Павел Петрович медленно открыл глаза. «Кончается!» — шепнул Петр и начал креститься.

— Вы правы... Экая глупая физиономия! — проговорил с насильственной улыбкой раненый джентльмен.

Дуэль Павла Петровича Кирсанова с Базаровым

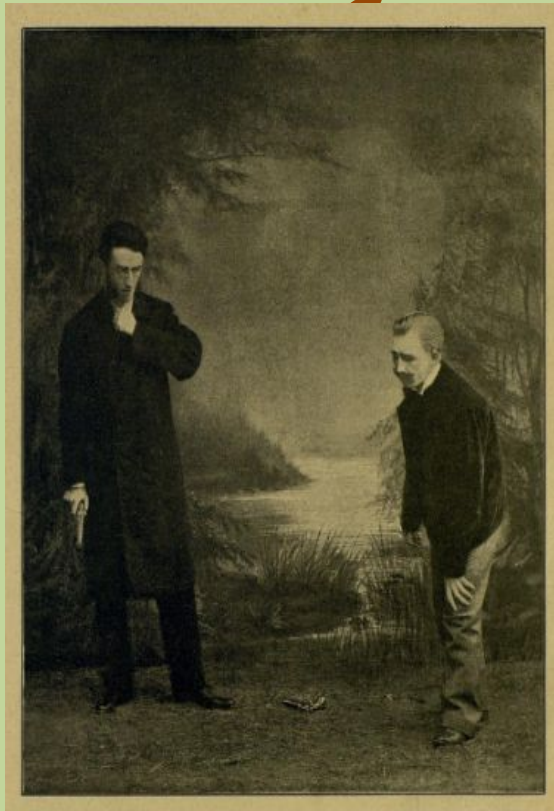
Автор изобразил дуэль сатирически, подчеркнув ее нелепость. Смешно полагать, что можно силой заставить молодое поколение думать так же, как «отцы». В финале погибают оба: Базаров физически, Павел Петрович духовно.

— Да ступай же за водой, черт! —
крикнул Базаров.

— Не нужно... Это был минутный
vertige... Помогите мне сесть... вот
так... Эту царапину стоит только чем-
нибудь прихватить, и я дойду домой
пешком, а не то можно дрожки за
мной прислать. Дуэль, если вам
угодно, не возобновляется. Вы
поступили благородно... сегодня,
сегодня — заметьте.

— О прошлом вспоминать незачем, — возразил Базаров, — а что касается до будущего, то о нем тоже не стоит голову ломать, потому что я намерен немедленно улизнуть. Дайте, я вам перевяжу теперь ногу; рана ваша — не опасная, а все лучше остановить кровь. Но сперва мо этого смертного привести в

- Не туго ли я завязал вам ногу? — спросил наконец Базаров.
- Нет, ничего, прекрасно, — отвечал Павел Петрович и, погодя немного, прибавил: — Брата не обманешь, надо будет сказать ему, что мы повздорили из-за политики.
- Очень хорошо, — промолвил Базаров. — Вы можете сказать, что я бранил всех англоманов.
- И прекрасно. Как вы полагаете, что думает теперь о нас этот человек? — продолжал Павел Петрович, указывая на того самого мужика, который за несколько минут до дуэли прогнал мимо Базарова спутанных лошадей и, возвращаясь назад по дороге, «забочил» и снял шапку при виде «господ».

Практически все герои «Отцов и детей» испытывают или испытали любовь. Но для двоих — Павла Петровича и Базарова — это чувство становится роковым.

— Я должен вас просить заняться братом, — сказал ему Николай Петрович, — пока нам из города привезут другого врача.

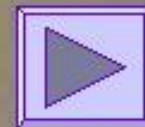
Базаров молча наклонил голову.

Час спустя Павел Петрович уже лежал в постели с искусно забинтованною ногой.

Весь дом переполошился; Фенечке сделалось дурно. Николай Петрович втихомолку ломал себе руки, а Павел Петрович смеялся, шутил, особенно с Базаровым; надел тонкую батистовую рубашку, щегольскую утреннюю курточку и феску, не позволил опускать шторы окон и забавно жаловался на необходимость воздержаться от пищи.

9. Болезнь и смерть Евгения Базарова...

Во второй половине романа к тем же людям, в схожие ситуации и бывшие отношения приходит новый Базаров: познавший сомнения, мучительно старающийся сохранить свою теорию. Все взаимоотношения разрешаются именно во втором круге.

Второе и окончательное возвращение Евгения в родительский дом выглядит бегством героя: бегством от самого себя. Базаров оказался гораздо больше убогой схемой своей теории. Но именно в силу глубины и сложности натуры, он не может легко расстаться с прежними убеждениями.

В финале романа перед нами человек, охваченный «тоскливой скукой и глухим беспокойством»... Странная усталость замечалась во всех его движениях, даже походка

**Однажды, в его присутствии,
Василий Иванович перевязывал
мужику раненую ногу, но руки
тряслись у старика, и он не мог
справиться с бинтами; *сын ему
помог и с тех пор стал
участнововать в его практике, не
переставая в то же время
подсмеиваться и над
средствами, которые сам же
советовал, и над отцом,***

Василий Иванович Базаров

Родители Базарова – прекрасные люди, но они далеки от идей сына. Между Базаровым и родителями нет взаимопонимания. Базаров сухо и холодно относится к ним.

Но насмешки Базарова нисколько не смущали Василия Ивановича; они даже утешали его. Придерживая свой засаленный шлафрок двумя пальцами на желудке и покуривая трубочку, он с наслаждением слушал Базарова, и чем больше злости было в его выходках, тем добродушнее хохотал, выказывая все свои черные зубы до единого, его осчастливленный отец.

«Отец и сын». Василий Иванович Базаров.
Иллюстрация К. И. Рудомов, 1946–1947 гг.

Василий Иванович Базаров — отец Базарова, отставной армейский хирург. Небогат. Управляет имением жены. В меру образован и просвещён, чувствует, что сельская жизнь оставила его в изоляции от современных идей. Придерживается в целом консервативных взглядов, религиозен, безмерно любит сына.

**Базаров раз даже вырвал зуб у
заезжего разносчика с красным
товаром, и, хотя этот зуб
принадлежал к числу обыкновенных,
однако Василий Иванович сохранил
его как редкость и, показывая его
отцу Алексею, беспрестанно
повторял:**

**— Вы посмотрите, что за корни! Этакая
сила у Евгения! Краснорядец так на
воздух и поднялся... Мне кажется,**

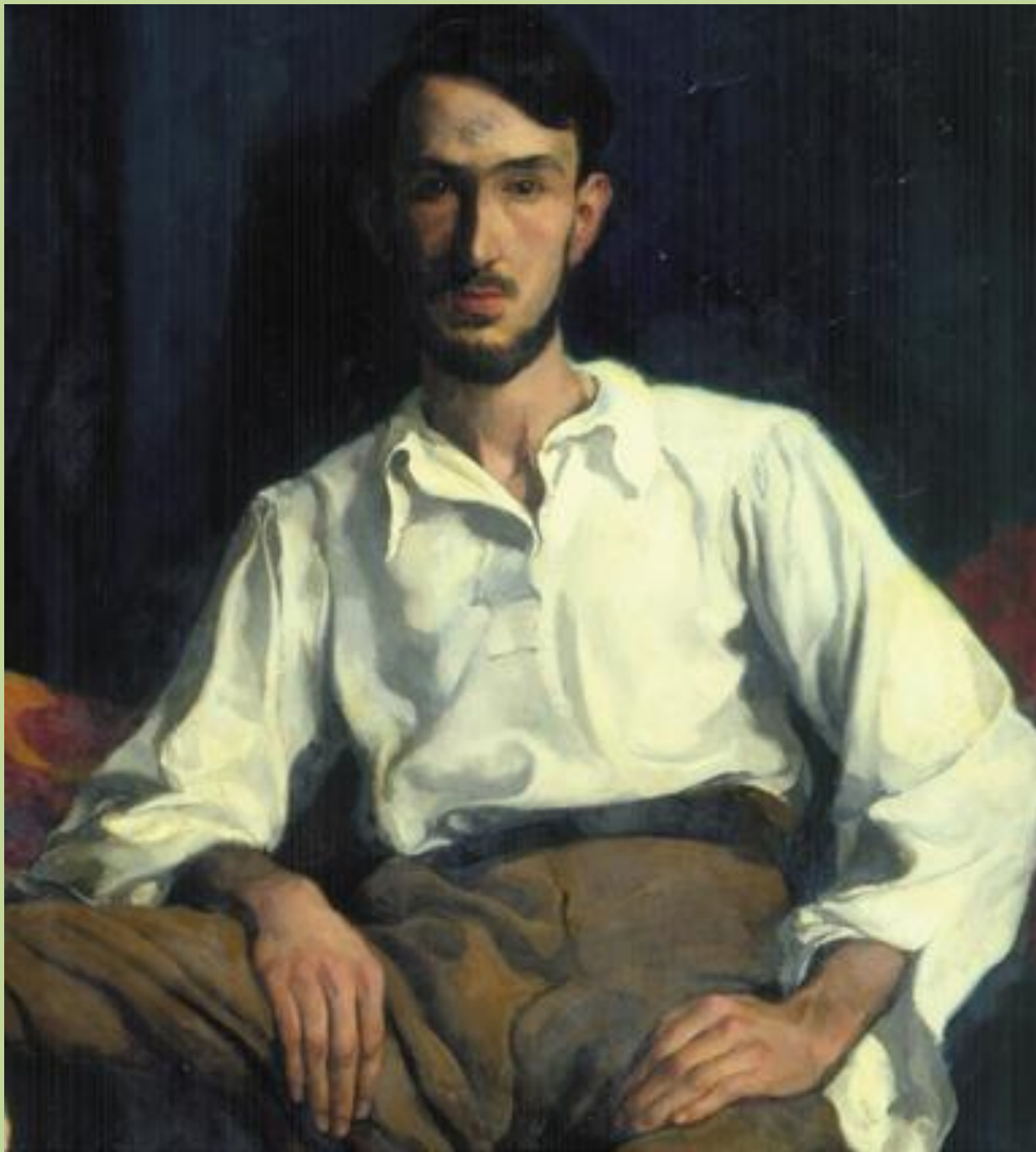
skazki

Однажды мужичок соседней деревни привез к Василию Ивановичу своего брата, больного тифом. Лежа ничком на связке соломы, несчастный умирал; темные пятна покрывали его тело, он давно потерял сознание.

Василий Иванович изъяснил сожаление в том, что никто раньше не вздумал обратиться к помощи медицины, и объявил, что спасения нет. Действительно, мужичок не довез своего брата до дома: он так и

УМЕР В ДОРОЖЕ

Дня три спустя Базаров вошел к отцу в комнату и спросил, нет ли у него адского камня?

— Есть; на что тебе?

— Нужно... ранку прижечь.

— Кому?

— Себе.

— Как, себе! Зачем же это? Какая это ранка? Где она?

— Вот тут, на пальце. *Я сегодня ездил в деревню, знаешь — откуда тифозного мужика привозили. Они почему-то вскрывать его собирались, а я давно в этом не упражнялся.*

— Ну?

— Ну, вот я и попросил уездного врача; ну, и

Василий Иванович вдруг побледнел весь и, ни слова не говоря, бросился в кабинет, откуда тотчас же вернулся с кусочком адского камня в руке. Базаров хотел было взять его и уйти.

— Ради самого Бога, — промолвил Василий Иванович, — позволь мне это сделать самому.

Базаров усмехнулся.

— Экой ты охотник до практики!

— Не шути, пожалуйста. Покажи свой палец. Ранка-то не велика. Не больно?

— Напирай сильнее, не бойся.

Василий Иванович остановился.

— Как ты полагаешь, Евгений, не лучше ли нам прижечь железом?

— Это бы раньше надо сделать; а теперь, по-настоящему, и адский камень не нужен. Если я заразился, так уж теперь поздно.

— Как... поздно... — едва мог произнести Василий Иванович.

— Еще бы! с тех пор четыре часа прошло с лишком.

**Василий Иванович еще немного
прижег ранку.**

**— Да разве у уездного лекаря не было
адского камня?**

— Не было.

**— Как же это, Боже мой! Врач — и не
имеет такой необходимой вещи?**

**— Ты бы посмотрел на его ланцеты, —
промолвил Базаров и вышел вон.**

Базаров уже не вставал в тот день и всю ночь провел в тяжелой, полузабывчивой дремоте. Часу в первом утра он, с усилием раскрыв глаза, увидел над собою при свете лампы бледное лицо отца и велел ему уйти; тот повиновался, но тотчас же вернулся на цыпочках и, до половины заслонившись дверцами шкафа, неотвратно глядел на своего сына. Арина Власьевна тоже не ложилась и, чуть отворив дверь кабинета, то и дело подходила послушать, «как дышит Енюша», и посмотреть на Василия Ивановича. Она могла видеть одну его неподвижную, сгорбленную спину, но и это ей доставляло некоторое облегчение

«Отец и дети». Арина Власьевна Базарова.
Иллюстрация К. И. Рудольфа. 1947 г.

Арина Власьевна — мать Базарова. Именно ей принадлежит деревушка Базаровых и 15 душ крепостных крестьян. Набожная последовательница православия. Очень суеверна. Мнительна и сентиментально-чувствительна. Любит своего сына, глубоко обеспокоена его отречением от веры.

Утром Базаров попытался встать; голова у него закружилась, кровь пошла носом; он лег опять. Василий Иванович молча ему прислуживал; Арина Власьевна вошла к нему и спросила его, как он себя чувствует. Он отвечал: «Лучше» — и повернулся к стене. Василий Иванович замахал на жену обеими руками; она закусил губу, чтобы не заплакать, и вышла вон. Все в доме вдруг словно потемнело; все лица вытянулись, сделалась странная тишина; со двора унесли на деревню какого-то горластого петуха, который долго не мог понять,

Базаров продолжал лежать, уткнувшись в стену. Василий Иванович пытался обращаться к нему с разными вопросами, но они утомляли Базарова, и старик замер в своих креслах, только изредка хрустя пальцами. Он отправлялся на несколько мгновений в сад, стоял там как истукан, словно пораженный несказанным изумлением (выражение изумления вообще не сходило у него с лица), и возвращался снова к сыну, стараясь избегать расспросов жены. Она наконец схватила его за руку и судорожно, почти с угрозой, промолвила: «Да что с ним?» Тут он спохватился и принудил себя улыбнуться ей в ответ; но, к собственному ужасу, вместо улыбки у него откуда-то взялся смех. За доктором он послал с утра. Он почел нужным предупредить об этом сына, чтобы тот как-нибудь не

Базаров вдруг повернулся на диване, пристально и тупо посмотрел на отца и попросил напиться.

Василий Иванович подал ему воды и кстати пощупал его лоб. Он так и пылал.

— *Старина*, — начал Базаров сиплым и медленным голосом, — *дело мое дрянное. Я заражен, и через несколько дней ты меня хоронить будешь.*

Василий Иванович пошатнулся, словно кто по ногам его ударил.

— Евгений! — пролепетал он, — что ты это!.. Бог с тобою! Ты простудился...

— Полно, — не спеша перебил его Базаров. — *Врачу непозволительно так говорить. Все признаки заражения, ты сам знаешь.*

— Где же признаки... заражения, Евгений?..
помилуй!

— А это что? — промолвил Базаров и,
приподняв рукав рубашки, показал отцу
выступившие зловещие красные пятна.

Василий Иванович дрогнул и похолодел от
страха.

— Положим, — сказал он наконец, — положим...
если... если даже что-нибудь вроде...
заражения...

— *Пиэмии*, — подсказал сын.

— Ну да... вроде... эпидемии...

— *Пиэмии*, — сурово и отчетливо повторил
Базаров. — Аль уж позабыл свои тетрадки?

— Ну да, да, как тебе угодно... А все-таки мы
тебя выпечим!

— Ну, это дудки. Но не в том дело. *Я не ожидал, что так скоро умру*; это случайность, очень, по правде сказать, неприятная. Вы оба с матерью должны теперь воспользоваться тем, что в вас религия сильна; вот вам случай поставить ее на пробу. — Он отпил еще немного воды. — А я хочу попросить тебя об одной вещи... пока еще моя голова в моей власти. Завтра или послезавтра мозг мой, ты знаешь, в отставку подаст. Я и теперь не совсем уверен, ясно ли я выражаюсь. Пока я лежал, мне все казалось, что вокруг меня красные собаки бегали, а ты надо мной стойку делал, как над тетеревом. Точно я пьяный. Ты хорошо меня понимаешь?

— Помилуй, Евгений, ты говоришь совершенно как следует

— Тем лучше; ты мне сказал, ты послал за доктором... Этим ты себя потешил... потешь и меня: пошли ты нарочного...

— К Аркадию Николаичу, — подхватил старик.

— Кто такой Аркадий Николаич? — проговорил Базаров как бы в раздумье. — Ах да! птенец этот! Нет, ты его не трогай: он теперь в галки попал. Не удивляйся, это еще не бред. А ты *пошли нарочного к Одинцовой, Анне Сергеевне*, тут есть такая помещица...

Знаешь? (Василий Иванович кивнул головой.)

Евгений, мол, *Базаров кланяться велел и велел сказать, что умирает*. Ты это исполнишь?

— Исполню... Только возможное ли это дело, чтобы ты умер, ты, Евгений... Сам посуди! Где ж после этого будет справедливость?

— Этого я не знаю; а только ты нарочного

Базарову становилось хуже с каждым часом; болезнь приняла быстрый ход, что

обыкновенно случается при хирургических

отравах. Он еще не потерял памяти и

понимал, что ему говорили; он еще боролся.

«Не хочу бредить, — шептал он, сжимая кулаки, — что за вздор!» И тут же говорил:

«Ну, из восьми вычесть десять, сколько выйdet?» Василий Иванович ходил как

помешанный, предлагал то одно средство, то другое и только и делал, что покрывал сыну

ноги. «Обернуть в холодные простыни...

рвотное... горчишники к желудку...

кровопускание», — говорил он с

напряжением. Доктор, которого он умолил

остаться, ему поддакивал, поил больного

лимонадом, а для себя просил то трубочки, то

www.

Starje-tv

Арина Власьевна сидела на низенькой скамеечке возле двери и только по временам уходила молиться; несколько дней тому назад туалетное зеркальце выскользнуло у ней из рук и разбилось, а это она всегда считала худым предзнаменованием; сама Анфисушка ничего не умела сказать ей. Тимофеич отправился к Одинцовой.

Биография «ОТЦОВ»

- Родители Базарова:
Арина Власьевна и
Василий Иванович.

Художник Д. Боровский

Ночь была не хороша для Базарова...

Жестокий жар его мучил. К утру ему полегчило. Он попросил, чтоб Арина Власьевна его причесала, поцеловал у ней руку и выпил глотка два чаю. Василий Иванович оживился немного.

— Слава Богу! — твердил он, — наступил кризис... прошел кризис.

— Эка, подумаешь! — промолвил Базаров, — слова-то что значит! Нашел его, сказал: «кризис» — и утешен. Удивительное дело, как человек еще верит в слова. Скажут ему, например, дурака и не прибьют, он опечалится; назовут его умницей и денег ему не дадут — он почувствует удовольствие.

Эта маленькая речь Базарова, напоминавшая его прежние «выходки», привела Василия Ивановича в умиление.

— Bravo! прекрасно сказано, прекрасно! —
воскликнул он, показывая вид, что бьет в
ладоши.

Базаров печально усмехнулся.

— Так как же, по-твоему, — промолвил он, —
кризис прошел или наступил?

— Тебе лучше, вот что я вижу, вот что меня
радует, — отвечал Василий Иванович.

— Ну и прекрасно; радоваться всегда не худо. А
к той, помнишь? послал?

— Послал, как же.

Перемена к лучшему продолжалась недолго.
Приступы болезни возобновились. Василий
Иванович сидел подле Базарова. Казалось,
какая-то особенная мука терзала старика. Он
несколько раз собирався говорить — и не

— Евгений! — произнес он наконец, — сын мой, дорогой мой, милый сын!

Это необычайное воззвание подействовало на Базарова... Он повернул немного голову и, видимо стараясь выбиться из-под бремени давившего его забытья, произнес:

— Что, мой отец?

— Евгений, — продолжал Василий Иванович и опустился на колени перед Базаровым, хотя тот не раскрывал глаз и не мог его видеть. — Евгений, тебе теперь лучше; ты, Бог даст, выздоровеешь, но воспользуйся этим временем, утешь нас с матерью, исполни долг христианина! Каково-то мне это тебе говорить, это ужасно; но еще ужаснее... ведь навек, Евгений... ты подумай, каково-то...

Голос старика перервался, а по лицу его сына, хотя он и продолжал лежать с закрытыми глазами, проползло что-то странное.

— Я не отказываюсь, если это может вас утешить, — промолвил он наконец, — но мне кажется, спешить еще не к чему. Ты сам говоришь, что мне лучше.

— Лучше, Евгений, лучше; но кто знает, ведь это все в Божьей воле, а исполнивши долг...

— Нет, я подожду, — перебил Базаров. — Я согласен с тобою, что наступил кризис. А если мы с тобой ошиблись, что ж! ведь и беспамятных причащают.

— Помилуй, Евгений...

— Я подожду. А теперь я хочу спать. Не мешай мне.

Старик поднялся, сел на кресло и, взявшись за подбородок, стал кусать себе пальцы...

Стук рессорного экипажа, тот стук, который так особенно заметен в деревенской глуши, внезапно порастил его слух. Ближе, ближе катились легкие колеса; вот уже слышалось фыркание лошадей... Василий Иванович вскочил и бросился к окошку. На двор его домика, запряженная четверней, въезжала двухместная карета. Не отдавая себе отчета, что бы это могло значить, в порыве какой-то бессмысленной радости, он выбежал на крыльцо... Ливрейный лакей отворял дверцы кареты; дама под черным мушкетом в черной мантии с

— Я Одинцова, — промолвила она. — Евгений Васильич жив? Вы его отец? Я привезла с собой доктора.

— Благодетельница! — воскликнул Василий Иванович и, схватив ее руку, судорожно прижал ее к своим губам, между тем как привезенный Анной Сергеевной доктор, маленький человек в очках, с немецкою физиономией, вылезал, не торопясь, из кареты. — Жив еще, жив мой Евгений и теперь будет спасен! Жена! жена!.. К нам ангел с неба...

- Что такое, Господи! — пролепетала, выбегая из гостиной старушка и, ничего не понимая, тут же в передней упала к ногам Анны Сергеевны и начала как безумная целовать ее платье.
- Что вы! что вы! — твердила Анна Сергеевна; но Арина Власьевна ее не слушала, а Василий Иванович только повторял: «Ангел! ангел!»

— *Wo ist der Kranke?* И где же есть пациент? —
проговорил наконец доктор, не без
некоторого негодования.

Василий Иванович опомнился.

— Здесь, здесь, пожалуйста за
мною, *вертестер герр коллега*, —
прибавил он по старой памяти.

— Э! — произнес немец и кисло осклабился.

Василий Иванович привел его в кабинет.

— Доктор от Анны Сергеевны Одинцовой, —
сказал он, наклоняясь к самому уху
своего сына, — и она сама здесь.

Базаров вдруг раскрыл глаза.

— Что ты сказал?

— Я говорю, что Анна Сергеевна Одинцова здесь и привезла к тебе сего господина доктора.

Базаров повел вокруг себя глазами.

— Она здесь... я хочу ее видеть.

— Ты ее увидишь, Евгений; но сперва надобно побеседовать с господином доктором. Я им расскажу всю историю болезни, так как Сидор Сидорыч уехал (так звали уездного врача), и мы сделаем

Базаров взглянул на немца.

— Ну, беседуйте скорее, только не по-латыни; я ведь понимаю, что значит: *jam moritur*.

— *Der Herr scheint des Deutschen mächtig zu sein*, — начал новый питомец Эскулапа, обращаясь к Василию Ивановичу.

— *Их... габе...* — Говорите уж лучше по-русски, — промолвил старик.

**— *А, а! так этто фот как этто...*
Пошалуи...**

И консультация началась.

Illustration of a woman attending to a patient in bed.

Monroe

Полчаса спустя Анна Сергеевна в сопровождении Василия Ивановича вошла в кабинет. Доктор успел шепнуть ей, что нечего и думать о выздоровлении больного.

Она взглянула на Базарова... и остановилась у двери, до того поразило ее это воспаленное и в то же время мертвенное лицо с устремленными на нее мутными глазами. Она просто испугалась каким-то холодным и томительным испугом; мысль, что она не то бы почувствовала, если бы точно его любила — мгновенно сверкнула у ней в голове.

— Спасибо, — усиленно заговорил он, — я этого не ожидал. Это доброе дело. Вот мы еще раз и увиделись, как вы обещали.

— Анна Сергеевна так была добра... — начал Василий Иванович.

Одинцова у постели умирающего Базарова

— Отец, оставь нас. Анна Сергеевна, вы позволяете? Кажется, теперь...

Он указал головою на свое распростертое бессильное тело.

Василий Иванович вышел.

— Ну, спасибо, — повторил Базаров. — Это по-царски. Говорят, цари тоже посещают умирающих.

— Евгений Васильич, я надеюсь...

— Эх, Анна Сергеевна, станемте говорить правду. Со мной кончено. Попал под колесо. И выходит, что нечего было думать о будущем. Старая штука смерть, а каждому внове. До сих пор не трушу... а там придет беспамятство, и *фюить!* (Он слабо махнул рукой.) Ну, что ж мне вам сказать... я любил вас! Это и прежде не имело никакого смысла, а теперь подавно. Любовь — форма, а не содержание. Форма уже распалась. Бесну...

„Отцы и дети“ (Базаровъ и Одинцова)

Анна Сергеевна невольно содрогнулась.

— Ничего, не тревожьтесь... сядьте там... Не подходите ко мне: ведь моя болезнь заразная.

Анна Сергеевна быстро перешла комнату и села на кресло возле дивана, на котором лежал Базаров.

— Великодушная! — шепнул он. — Ох, как близко, и какая молодая, свежая, чистая... в этой гадкой комнате!.. Ну, прощайте! Живите долго, это лучше всего, и пользуйтесь, пока время. Вы посмотрите, что за безобразное зрелище: червяк полураздавленный, а еще топорщится. И ведь тоже думал: обломаю дел много, не умру, куда! задача есть, ведь я гигант! А теперь вся задача гиганта — как бы умереть прилично, хотя никому до этого дела нет... Все равно: вилять хвостом не стану.

Базаров умолок и стал ощупывать рукой свой

— Меня вы забудете, — начал он опять, — мертвый живому не товарищ. Отец вам будет говорить, что вот, мол, какого человека Россия теряет... Это чепуха; но не разуверяйте старика. Чем бы дитя ни тешилось... вы знаете. И мать приласкайте. Ведь таких людей, как они, в вашем большом свете днем с огнем не сыскать... Я нужен России... Нет, видно, не нужен. Да и кто нужен? Сапожник нужен, портной нужен, мясник... мясо продает... мясник... постойте, я путаюсь... Тут есть лес...

Базаров положил руку на лоб.

Гибель Базарова. Финал романа.

Символичность гибели Базарова

Глубоко символична смерть героя. Он гибнет бессмысленно: даже не исполняя свой врачебный долг, а лишь практикуясь, заражается, заболевает и умирает.

Зачем автору была нужна такая смерть героя?

Чтобы выявить в нём всю силу и мощь личности. Не сумевший реализовать себя в жизни, Базаров перед лицом смерти показывает своё благородство, высоту духа, стойкость. Умиравший Базаров прост и человечен. Нелепая смерть не озлобляет героя. Он искренне пытается утешить родителей, не показать своих страданий, не помешать им искать утешения в религии. Простые и вечные слова находит он, прощаясь и со своей единственной любовью, Одинцовой.

Анна Сергеевна наклонилась к нему.

— Евгений Васильич, я здесь...

Он разом принял руку и приподнялся.

— Прощайте, — проговорил он с внезапной силой, и глаза его блеснули последним блеском. — Прощайте... Послушайте... ведь я вас не поцеловал тогда... Дуньте на умирающую лампаду, и пусть она погаснет...

Анна Сергеевна приложила губами к его лбу.

— И довольно! — промолвил он и опустился на подушку. — Теперь... темнота...

Анна Сергеевна тихо вышла.

— Что? — спросил ее шепотом Василий Иванович.

— Он заснул, — отвечала она чуть слышно.

Роман «Отцы и дети»

Роман «Отцы и дети» написан в 1862 году.

В этом произведении автор затрагивает обострение социальных противоречий в обществе и проблему поколений. Как и в романе «Накануне», Иван Сергеевич

Тургенев проводит героев через испытание любовью. Нигилист Базаров, отрицающий любовь и всякие чувства, влюбляется в Анну Сергеевну Одинцову, которая не отвечает ему взаимностью во многом потому, что она боится и не готова изменить привычное течение своей жизни.

Базаров до последнего борется с любовью, до последнего не хочет признать власть Анны Сергеевны над своим сердцем. Но Базарову хватает мужества сказать Одинцовой о своём чувстве. Перед смертью он зовёт к себе любимую женщину, чтоб попрощаться с нею, последний раз взглянуть на неё. Весь

нигилизм, все воззрения Базарова рухнули, словно карточный домик, под влиянием одного лишь священного чувства, которое Евгений Васильевич так долго отрицал. Испытание любовью не проходят ни Базаров, ни его хваленый нигилизм.

Базарову уже не суждено было просыпаться. К вечеру он впал в совершенное беспамятство, а на

Д.И. Писарев:

«Умереть так, как умер Базаров – это все равно, что сделать великий подвиг».

Отец Алексей совершил над ним обряды религии.

Когда его соборовали, когда святое миро коснулось его груди, один глаз его раскрылся, и, казалось, при виде священника в облачении, дымящегося кадила, свеч перед образом что-то похожее на содрогание ужаса мгновенно

Смерть героя

Когда же, наконец, он испустил последний вздох и в доме поднялось всеобщее стенание, Василием Ивановичем обуяло внезапное исступление. «Я говорил, что я возропщу, — хрипло кричал он, с пылающим, перекошенным лицом, потрясая в воздухе кулаком, как бы грозя кому-то, — и возропщу, возропщу!» Но Арина Власьевна, вся в слезах, повисла у него на шее, и оба вместе пали ниц. «Так, — рассказывала потом в людской Анфисушка, — рядышком и понурили свои головки, словно овечки в полдень...»

Базаров и родители

«- Молись, Арина, молись! – простонал он, - наш сын умирает!»

«_ Какой я философ! - завопил Василий Иванович, и слезы так и закапали по его щекам».

«Я говорил, что я возропщу, - хрипло кричал он...»

«...и оба вместе пали ниц».

«Так рядышком и понурили свои головки, словно овечки в полдень...»

Но полуденный зной проходит, и настает вечер и ночь, а там и возвращение в тихое убежище, где сладко спит измученным и

УСТАТЫМ

**« умереть так, как умер Базаров, - все равно,
что сделать великий подвиг». Д.И.Писарев**

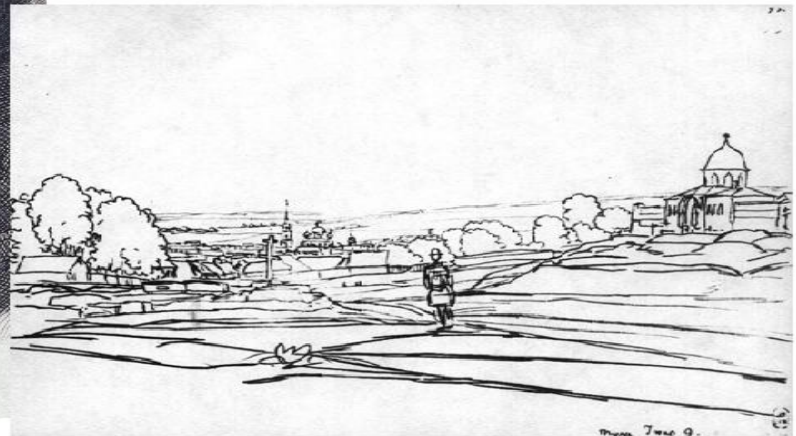
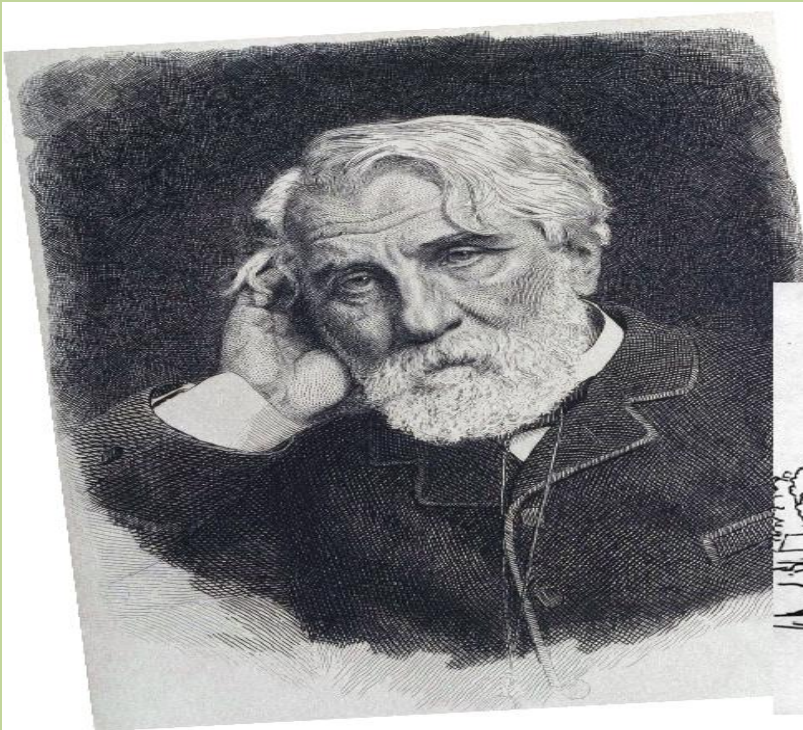
«Базаров не изменят себе: приближение смерти не перерождает его; напротив, он становится естественнее, человечнее, непринужденнее, чем он был в полном здоровье»

Д.И.Писарев

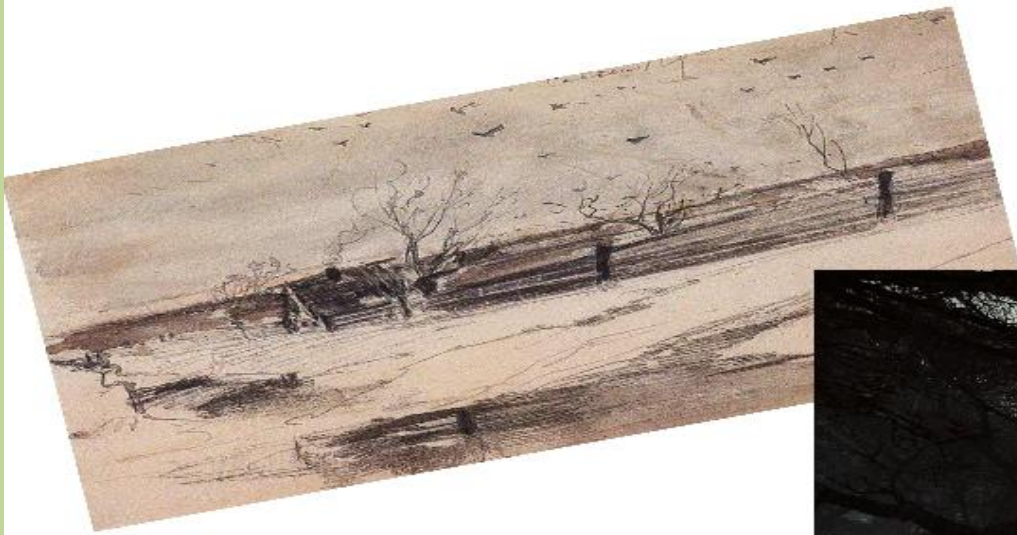

10. Могила Евгения Базарова

**Есть небольшое сельское
кладбище в одном из отдаленных**

*Есть небольшое сельское
кладбище в одном из отдаленных
уголков России.*

**Как почти все наши кладбища, оно являет
вид печальный: окружающие его канавы
давно заросли; серые деревянные кресты
поникли и гниют под своими когда-то
крашеными крышами;**

*Как почти все наши кладбища, оно
являет вид печальный: окружающие
его канавы давно заросли; серые
деревянные кресты поникли и гниют
под своими когда-то крашеными
крышами;*

каменные плиты все сдвинуты, словно кто их подталкивает снизу; два-три ощипанных деревца едва дают скудную тень; овцы безвозбранно бродят по

Умереть так, как умер Базаров, - все равно что сделать великий подвиг.

Д.И. Писарев «Базаров» 1862г.

Я хотел сделать из него [Базарова] лицо трагическое – тут было не до нежностей. Он честен, правдив и демократ до конца ногтей... Если он называется нигилистом, то надо читать: революционером.

И.С. Тургенев – К.К. Случевскому. 14(26) апреля

1862г.

- Я нужен России... нет, видно, не нужен. Да и кто нужен?

- Прощайте, прощайте... Дуньте на умирающую лампаду, и пусть она погаснет...

Базаров «Отцы и дети».

Есть небольшое сельское кладбище в одном из отдаленных уголков России... овцы безвозбранно бродят по могилам... Но между ними есть одна, до которой не касается человек, которую не топчет животное: одни птицы садятся на нее и поют на заре... Евгений Базаров похоронен в этой могиле. К ней ... часто приходят два уже дряхлые старичка - муж с женой. Поддерживая друг друга, идут они отяжелевшею походкой. Приблизятся к ограде, припадут на колени, и долго и горько плачут...

И.С. Тургенев «Отцы и дети»

Старики родители на могиле сына, картина В.Г. Перова. По мотивам романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» 1874г.

Но между ними есть одна, до которой не касается человек, которую не топчет животное: одни птицы садятся на нее и

Но между ними есть одна, до которой не касается человек, которую не топчет животное: одни птицы садятся на нее и поют на заре.

**Железная ограда ее окружает; две молодые елки посажены по обоим ее концам:
Евгений Базаров похоронен в этой**

***Железная ограда ее окружает; две
молодые елки посажены по обоим
ее концам: Евгений Базаров
похоронен в этой могиле.***

К ней, из недалекой деревушки, часто
приходят два уже дряхлые старичка —

*К ней, из недалекой деревушки,
часто приходят два уже дряхлые
старичка — муж с женою*

**Поддерживая друг друга, идут
они отяжелевшею походкой;
приблизятся к ограде,
припадут и станут на колени, и
долго и горько плачут, и долго
и внимательно смотрят на
немой камень, под которым
лежит их сын;**

*Поддерживая друг друга, идут
они отяжелевшею походкой;
приблизятся к ограде,
припадут и станут на колени,
и долго и горько плачут, и долго
и внимательно смотрят на
немой камень, под которым
лежит их сын;*

**поменяются коротким словом, пыль
смахнут с камня да ветку елки поправят, и
снова молятся, и не могут покинуть это
место, откуда им как будто ближе до их
сына, до воспоминаний о нем...**

**Василий
Перов**

**«Старики-родители
на могиле сына»**

1874 год

Неужели их молитвы, их слезы бесплодны?

Но
молитвы,
их слезы
бесплодны?

Неужели любовь, святая, преданная любовь не всесильна?

**О нет! Какое бы страстное, грешное,
бунтующее сердце ни скрылось в
могиле, цветы, растущие на ней,
безмятежно глядят на нас своими
невинными глазами: не об одном
вечном спокойствии говорят нам они,
о том великом спокойствии
«равнодушной» природы; они
говорят также о вечном примирении
и о жизни бесконечной...**

Родители Базарова

Родители Базарова

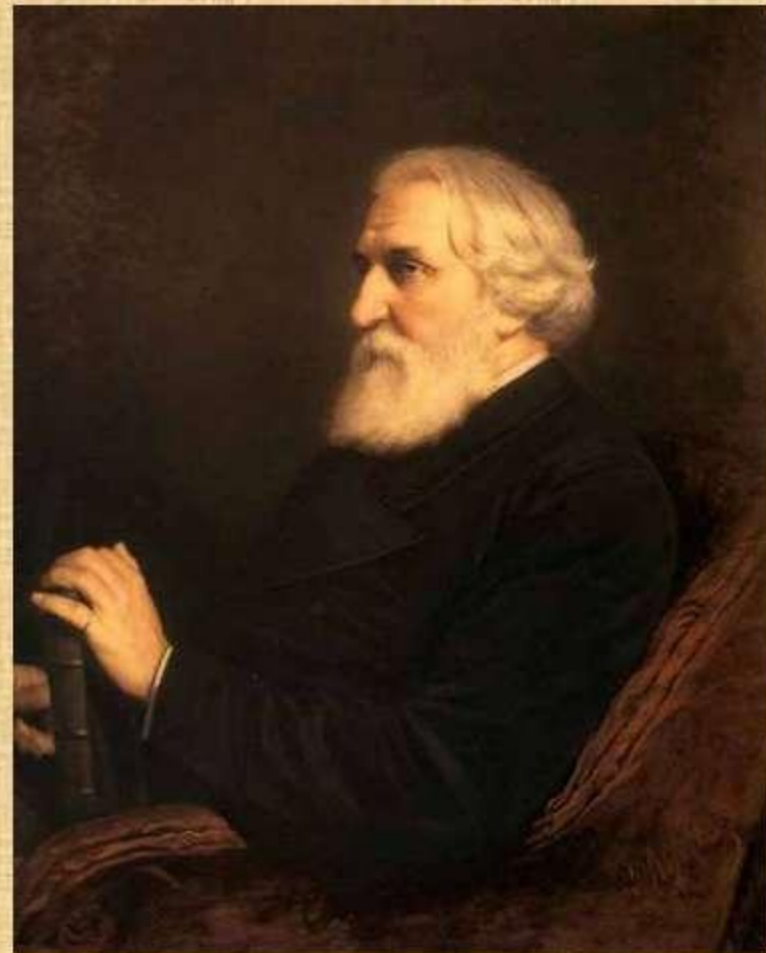
Оценка Базарова Страховым

«Он утверждал, что в Базарове бьётся «могучая сила жизни», ему не чужды глубокие и возвышенные чувства. Базаров оказывается выше и благороднее всех героев в романе. Но любовь, жизнь, природа – выше Базарова. Общие силы жизни – вот на что устремлено внимание автора. Он показал нам, как воплощаются эти силы в Базарове и в тех простых людях, которые окружают Базарова. Базаров – это титан, восставший против своей матери-земли; как ни велика его сила, она только свидетельствует о величии силы, его породившей и питающей, но не равняется с матерью-силою. Базаров всё-таки побеждён самою идеею этой жизни.

«...Если читатель не полюбит Базарова со всей его грубостью, бессердечностью, безжалостной сухостью и резкостью, если он его не полюбит, повторяю я, - я виноват и не достиг своей цели»

И.С.Тургенев

Я не запомню , чтобы какое-нибудь литературное произведение наделало столько шуму и возбудило столько разговоров, как повесть Тургенева «Отцы и дети». Можно положительно сказать, что «Отцы и дети» были прочитаны даже такими людьми, которые со школьной скамьи не брали книги в руки.

А. Панаева